

1908 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

№ 1.

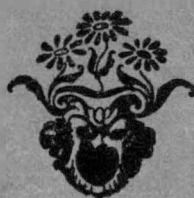
неф. и 2.

II годъ изданія.

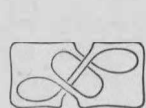
СЦЕНА

и

ЖИЗНЬ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

СЦЕНА и ЖИЗНЬ

Еженедѣльный, театральный и литературно-художественный иллюстрированный журналъ.

II годъ изданія.

№ 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908 Г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стихотворенія — А. Рославлева и Д. Цензора; „Записки сквернаго челоѣка“ — разсказъ В. В. Брусянина; Стихотвореніе — Владимира Омута; Театры „Режиссерскій гнетъ“ — статья Сергѣя Ратова; Александринскій — Т. Д.; Михайловскій — Е. О.; В. залъ Консерваторіи — С. Гена; Вѣнская

оперетта; Екатерининскій — В. Б.; „Зимній Буффъ“ — М. К.; „Невскій Фарсъ“ — В. Блохина; „Голгоѣа“ — Брешно-Брешнонскаго; Театральная хроника; По Россіи; Малая Сцена: „Кафешантанныя силуэты“ — Свенгали. Портреты: О. Абеляна (по случаю XXV-лѣтія сценической дѣятельности).

СТИХОТВОРЕНІЕ АЛЕКСАНДРА РОСЛАВЛЕВА.

Пестро и трепетно, какъ въ сказкѣ,
Все блещетъ, кружится, шумитъ,
Но кто весь въ черномъ, въ черной
маскѣ,

Стоитъ одинъ, стоитъ молчитъ...
Вотъ тонко звякнувъ бубенцами,
Подкрался шутъ: «Не хмурься братъ,
Игрой словами и сердцами
Честнѣ жизни маскарадъ».
Шута комета перебила,
Блеснувши яркой мишурой,
— «Ну что ты мраченъ, какъ могила —
Летимъ со мной».
— «Не вѣрь ей»... молвилъ мимоходомъ
Въ высокой шапкѣ звѣздочетъ:
— «Я убѣждаюсь съ каждымъ годомъ,
Что звѣзды лгутъ и эта лжетъ».
Шумнѣ балъ, смѣлѣ встрѣчи
Веселья море — разлито,
Кто-жъ въ черномъ, кто? — Гасите
свѣчи

Подъ маской вѣчное Ничто.

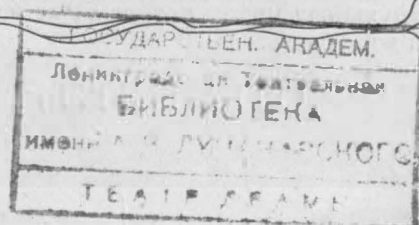

СТИХОТВОРЕНІЕ ДМИТРИЯ ЦЕНЗОРА.

Я шель къ тебѣ, чтобъ въ огненныхъ
рѣчахъ
Повѣдать все: порывъ къ надземной
дали,
Любовный бредъ, и сны моей печали,
И звучный міръ, поющій въ этихъ
снахъ.

Твои глаза пытливо вопрошали
И ждали словъ. Но — яркія въ меч-
тахъ —
Слова любви такъ блѣдно прозвучали,
Какъ отблескъ звѣздъ на дремлющихъ
волнахъ.

И не понявъ святой тоски моей,
Молчала ты, далекая впервые.
И стали мы тогда навѣкъ чужіе...
Я вновь одинъ, одинъ среди людей...
Слова любви! О, жалкія, земныя...
Зачѣмъ вы мукъ и сновъ моихъ блѣд-
нѣй!

— Записки сквернаго человека —

РАЗСКАЗЪ В. В. БРУСЯНИНА.

Собственно говоря, сквернымъ человекомъ называютъ меня по двумъ причинамъ: во первыхъ, я даю деньги подъ векселя и, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, предъявляю грозныя бумажки въ банкъ и подрываю дѣла моихъ денежныхъ рабовъ въ глазахъ всего коммерческаго люда... во вторыхъ, я живу съ чужой женой.

Объ этомъ знаетъ не одна сотня петербуржцевъ. Мы съ Лидіей Петровной не скрываемъ этого даже и отъ ея мужа.

Онъ прекрасно знаетъ, что Лидія пріѣзжаетъ ко мнѣ, когда мнѣ захочется поцѣловать ее въ розовыя губки или въ бѣлую шейку. Я звоню по телефону и говорю:

— Попросите къ телефону Лидію Петровну.

Если въ столовой случайно окажется она, то вопросъ, разумѣется, рѣшается просто, я говорю:

— Лидя, я хочу тебя поцѣловать... пріѣжай...

И она пріѣдетъ въ назначенный мною часъ.

Если на мой звонокъ къ телефону подойдетъ ея мужъ, я съ нимъ поздороваюсь, иногда пожелаю ему добраго утра или добраго вечера и добавлю:

— Константинъ Ивановичъ, попросите Лидію Петровну къ телефону.

Онъ почему-то извинится и скажетъ:

— Сію минуту...

И она пріѣдетъ въ назначенный часъ.

Какъ-то разъ на мой призывъ Константинъ Ивановичъ сказалъ свое «извините» и добавилъ:

— Она сегодня не можетъ пріѣхать: у нея, кажется, инфлуенца...

Я поѣхалъ на квартиру Константина Ивановича, предупредивъ его объ этомъ по телефону, и онъ самъ встрѣтилъ меня въ передней. Взялъ даже у меня изъ рукъ цилиндръ и поставилъ его на столикъ у зеркала.

Какъ мало знакомаго врача, онъ провелъ меня въ маленькую спальню, отдѣланную подъ цвѣтъ розовыхъ лепестковъ, а самъ ушелъ.

Лидія лежала въ постели подъ краснымъ одѣяломъ. Голова ея, съ пышными вьющимися волосами, лежала на высоко приподнятыхъ подушкахъ, лицо было блѣдное, съ красивымъ легкимъ румянцемъ на щекахъ.

Особенно красиво горѣли ея глаза жгучимъ лихорадочнымъ блескомъ... Я не могу спокойно смотрѣть въ глаза женщины, когда она въ лихорадкѣ...

А тѣло ея въ этотъ вечеръ было такое красивое! Пышное, бѣлое, горячее! Я помню, какъ я подошелъ къ ея кровати. Она встрѣтила меня блестящимъ, горящимъ взглядомъ своихъ большихъ, темныхъ глазъ. Я знаю, что при видѣ меня, въ ея душѣ всколыхнулась ненависть и, быть можетъ, даже презрѣніе... Но это меня никогда не смущаетъ. Ненависть сдѣлала ея глаза еще больше и красивѣе.

Эго подкупило меня и я вынулъ изъ бумажника одну, очень интересную для Константина Ивановича бумажку и сказалъ:

— Лидя, я оставляю здѣсь векселекъ Константина Ивановича на три тысячи... Пусть онъ на досугѣ разорветъ его или сожжетъ...

Она промолчала, а большіе темные глаза ея вспыхнули такими искрами, какими не вспыхиваютъ самые дорогіе бриллы.

Потомъ я пожалъ ея горячую руку, опустился на край постели и нѣжно и медленно стянулъ съ ея высокой бѣлой груди конецъ одѣяла, въ которое она почему-то куталась.

Она сдѣлала движеніе рукою, какъ будто стыдилась чего-то, но потомъ уступила. По опыту двухъ лѣтъ она прекрасно знаетъ, что если я захочу, чтобы ея грудь была обнажена, то она это сдѣлаетъ, хотя, быть можетъ, ей это и непріятно.

Я отстегнулъ пуговицу на узкой полоскѣ рубашки, обхватывавшей плечо, и сталъ цѣловать ея красивую грудь. Въ этотъ вечеръ грудь ея была горячая, пріятная для поцѣлуя... И я долго цѣловалъ эту грудь, а она спѣшно дышала, чуть-чуть сощуривъ свои дивныя глазки.

Я люблю, когда она шуритъ глаза: длинныя темныя рѣсницы смыкаются, и изъ-за нихъ блестятъ двѣ крошечныя точки, прожигающія меня до глубины души. Я чувствую, какъ по моей спинѣ пробѣгаютъ холодныя мурашки, потомъ меня бросаетъ въ жаръ, а дальше...

Лучше объ этомъ не вспоминать! Я чувствую, что и теперь, тотъ, кто перечитываетъ эти строки, грѣшитъ... грѣшить духовно, въ мысляхъ, и передъ нимъ рисуется образъ женщины, лежащей на постели, съ горячей обнаженной грудью и съ полузакрытыми глазами...

Черезъ часъ я вышелъ изъ спальни Лиды.

Въ гостиной у маленькаго столика сидѣлъ Константинъ Ивановичъ съ газетой въ рукахъ. Свѣтъ электрической лампочки изъ-подъ красиваго абажура заливалъ его симпатичное, румяное лицо съ темной бородкой и усами.

Онъ тоже красивый брונетъ. Къ нему очень идетъ красноватый жилетъ и совсѣмъ совсѣмъ красный галстухъ шарфомъ.

Заслыша мои шаги, онъ поднялся и отложилъ газету въ сторону.

— Кстати, Константинъ Ивановичъ, — сказалъ я, я захватилъ съ собой вашъ векселекъ на двѣ тысячи... Срокъ послѣзавтра... Не будете-ли вы добры переписать его на какой вамъ угодно срокъ.

Онъ какъ-то нерѣшительно взялъ изъ моихъ рукъ роковую бумажку и промолчалъ.

Мы простились.

Спускаясь съ лѣстницы и медленно ступая по мягкому ковра, я думалъ: почему Константинъ Ивановичъ меня не убьетъ? Вѣдь онъ же прекрасно знаетъ, что я живу съ его женою. Объ этомъ знаетъ не одна сотня петербургскихъ «дѣльцовъ». И все-же онъ не рѣшается меня застрѣлить или отравить. Ужели онъ нисколько не ревнивъ? Ужели же ему не стыдно самого себя?

Швейцаръ, добрый старикъ съ сѣдыми бакенбардами, какъ у министра,

развѣялъ мои размышленія насчетъ Константина Иваныча.

— Снѣжокъ опять пошелъ, сударь,— сказалъ онъ, улыбнулся и распахнулъ дверь.

Я далъ ему трешницу.

Послѣ свиданія съ Лидой я всегда дѣлаюсь необыкновенно добрымъ. Впрочемъ, это случается и во время свиданія...

Нынче, передъ Рождествомъ, когда она заѣхала ко мнѣ часа въ четыре дня, я доказалъ ей, какимъ добрымъ и предупредительнымъ я могу быть.

Она уже собиралась домой и застегивала лифъ. Я помогалъ ей, оправляя шелковыя душистыя кружева на рукавѣ.

— Сегодня всѣ дамы Петербурга сходятъ съума!— сказала она, и сдѣлала она это только потому, что надо-же было сказать что-нибудь, такъ какъ битые два часа я не слышалъ отъ нея ни слова.

— Почему такъ, моя крошка?— спросилъ я и поцѣловалъ ея руку выше локтя.

— У Реймана на окнѣ выставлено необычайное кольцо.

— И оно тебѣ понравилось?

Лида промолчала.

Я приказалъ подать кофе, а Лиду упротереть остатокъ еще на часъ, пока мой управляющій успѣетъ съѣздить къ Рейману и вернуться съ бездѣлкой, остановившей вниманіе моего второго бога.

Три четверти часа мы шутили и пили кофе.

Мнѣ показалось даже, что на этотъ разъ Лида снисходительнѣе ко мнѣ и не такъ ужъ сильно меня ненавидитъ.

Слѣдующія за тѣмъ пятнадцать минутъ я водилъ ее по комнатамъ, показывалъ ей картины и статуетки,— а у меня ихъ много и все на подборъ работа лучшихъ мастеровъ,— заходили мы съ нею даже и въ мою библіотеку, но сумрачные, наглухо запертые шкафы съ книгами не заинтересовали ее, и мы скоро вернулись въ кабинетъ.

У двери въ прихожую стояли: мой управляющій и управляющій магазина.

Я обвилъ кольцо вокругъ чудной шейки Лиды и приказалъ управляющему:

— Маркъ Львовичъ, заплатите этому господину сколько слѣдуетъ.

Когда они оба ушли, Лида все еще продолжала стоять передъ зеркаломъ и, не отрывая глазъ, разсматривала неожиданный для нея подарокъ.

Странно: прощаясь, она меня поцѣловала. Этого, кажется, никогда не было...

Впрочемъ, это было только разъ, въ тотъ вечеръ, когда она мнѣ отдалась впервые... Вспоминаетъ ли она объ этомъ—я не знаю... но... я часто вспоминаю...

Это было въ началѣ августа, у меня на дачѣ въ Павловскѣ.

Помнится, утромъ этого дня ко мнѣ пріѣзжалъ господинъ Струкъ. Это фамилія Константина Иваныча.

Мнѣ нравился мало знакомый красивый брюнетъ, но не нравилось его поведеніе. Онъ, какъ школьникъ въ кабинетѣ инспектора, сидѣлъ на кончикѣ стула и слезно молилъ меня, чтобы я далъ ему 25 тысячъ рублей подъ вексель. При этомъ онъ сознался, что проигралъ эти деньги, позаимствовавъ ихъ изъ казенной кассы.

Помнится, онъ долго говорилъ о незапятнанности «ихъ» старинной фамиліи, упоминалъ о возможности порчи его

карьеры. Говорилъ, что только что годъ, какъ женатъ, и что его жена не перенесетъ позора, такъ какъ и она изъ такой семьи, которая боится позора.

При этомъ онъ буквально рыдалъ и, какъ плохой актеръ, такъ старательно заламывалъ руки, что мнѣ стало его жаль...

— Позвольте, какія оригинальныя у васъ запонки!— сказалъ я, совершенно невольно обративъ вниманіе на эмалевыя запонки съ чуднымъ бюстомъ брюнетки.

— Это моя жена,—сказалъ онъ.

Что случилось послѣ этого, точно не помню, но только хорошо помню и никогда не забуду, что въ тотъ-же вечеръ, въ шесть часовъ, мнѣ подали красивую визитную карточку, а на ней значилось: «Лидія Петровна Струкъ».

Разумѣется, я тотчасъ-же принялъ красивую даму и усадилъ ее въ мягкое кресло у двери на терассу.

Солнце садилось, и, просачивая яркія лучи сквозь листву кленовъ, заливало ея милое личико ровнымъ красноватымъ налетомъ. Ея лицо казалось мнѣ вылитымъ изъ свѣтлой бронзы, а глаза ея горѣли: въ нихъ отражался свѣтъ, яркій, красный, жгучій...

Когда она кончила рассказъ о проигрывшѣ ея мужа, глаза блестѣли слезами.

О, что случилось со мною! Я видѣлъ, какъ плакала одна старуха на улицѣ, но слезы ея не походили на слезы моей гостьи. Я видѣлъ, какъ плакала одна дѣвушка, уходя отъ меня черезъ калитку сада на разсвѣтѣ бѣлой ночи. Въ глазахъ той дѣвушки и слезы были бѣлыя и некрасивыя. Я видѣлъ, какъ плакала одна монахиня и упрекала меня въ томъ, что, будто-бы, я ввелъ ее въ грѣхъ... Слезы монахини не походили на слезы Лидіи Петровны: они тускло свѣтились, какъ капли дешеваго лампаднаго масла...

Въ слезахъ Лидіи Петровны отражался весь міръ ея души. Она плакала о судьбѣ любимаго человѣка, она слезами хотѣла его спасти. И солнце поняло ея скорбь и отразило въ ея глазахъ весь свой жаръ и всю свою красоту.

И она покорила меня именно своими слезами. Я досталъ изъ несгораемаго шкафа деньги и положилъ ихъ на край стола. Она не смотрѣла, когда я считалъ деньги, но я чувствовалъ, что она всѣмъ своимъ существомъ занималась со мной этой скучной операціей.

Считать деньги скучно, когда ихъ много, какъ скучно расчесывать красивые женскіе волосы, если они путаются...

Въ этотъ вечеръ я расплеталъ косу Лидіи Петровны, и она иногда морщилась и взвизгивала.

— Ой, вы очень больно! Я совсѣмъ не расчесала головы, торопилась на поѣздъ,—говорила она.

И блѣдный свѣтъ электрической лампы, заставленный портретомъ моего отца, тусклыми искрами отражался въ ея глазахъ. Она тогда уже не плакала, а какъ-то стыдливо опускала глаза, а руки ея и, особенно, ноги почему-то вздрагивали.

Эта дрожь волновала меня, я торопливо расплеталъ ея косу и дѣлалъ ей больно...

Я опять не буду рассказывать о томъ, что было дальше. Да и зачѣмъ эти подробности? Если я пережилъ ихъ, то никому уже изъ васъ не удастся ихъ повторить, потому что нельзя во второй

разъ видѣть закатъ солнца въ одинъ и тотъ-же день.

А въ этотъ день солнце закатилось не рано. Когда мы вышли на террасу, была уже ночь, темная, звѣздная.

На террасѣ Лидія Петровна спрятала за бортъ корсажа небольшой свертокъ и уставилась на меня пытливыми глазами. Я пожалъ ея, все еще трепещущую руку и тихо и нѣжно сказалъ:

— Ты теперь пріѣдешь ко мнѣ дня черезъ два.

Она отвѣтила не сразу. Я обнялъ ее и поцѣловалъ въ щеку. Она поцѣловала меня въ губы въ первый разъ...

Когда экипажъ отъѣхалъ отъ калитки дачнаго сада, я посмотрѣлъ на звѣздное небо и вошелъ въ кабинетъ. Въ немъ еще пахло тѣми духами, которыми было надушено свѣтло-розовое платье Лиды...

О, что это была за ночь! Первая ночь моего счастья! Мнѣ казалось, что и небо ночи окрашено въ свѣтло-розовую краску, и въ блескѣ звѣздъ мерещился блескъ слезъ дивныхъ глазъ жгучей брюнетки...

■ Какъ жаль, что-Лидя никогда не плачетъ. Впрочемъ, она уже никогда, никогда не будетъ плакать такими слезами, какими плакала тогда въ лучахъ заходящаго солнца. Между ея глазами и ея мужемъ, какъ между солнцемъ и ею, стою я, съ своей жгучей безумной страстью.

Я знаю, что она меня не любитъ, она меня не любитъ она даже презираетъ меня. Но что-же изъ этого? Я ничего не теряю.

Полчаса тому назадъ я позвонилъ, и на мой звонокъ отозвался онъ, ея мужъ, ея солнце и Богъ, какъ она, вѣроятно, называетъ его, когда они принадлежатъ другъ другу...

А теперь онъ спѣшно подошелъ къ телефону,—въ трубку, вѣдь, слышны шаги,—и на мой запросъ сказалъ:

— Хорошо, я передамъ Лидѣ... Она пріѣдетъ въ шесть...

Сегодня онъ ни въ чемъ не извинялся, но я чувствовалъ, что онъ стоитъ у телефона и ждетъ, что я еще скажу. Я молча опустил телефонную трубку и закурилъ сигару.

Лидя любитъ запахъ сигарнаго дыма. Она говоритъ, что это напоминаетъ ей ея отца, который курилъ сигары и при этомъ она почему-то добавила, что ея отецъ курилъ дорогія сигары.

Иногда она любитъ вспоминать о томъ, какъ они жили богато и имѣли квартиру на Большой Конюшенной. Я и теперь предложилъ ей переѣхать вмѣстѣ съ Константиномъ Иванычемъ на эту улицу, по крайней мѣрѣ, были-бы ближе ко мнѣ, но она говорилъ, что Константинъ Иванычъ пользуется казенной квартирой, что полагается ему и по чину и по занимаемой имъ должности.

Ну, Господь съ ними, не буду лишать ихъ этого счастья.

Однако, меня все больше и больше занимаетъ мысль: почему Константинъ Иванычъ меня не убьетъ? Ужели-же онъ нисколько не ревнивъ? Вотъ странный человѣкъ! Говорятъ, онъ очень ревнивъ въ карточной игрѣ и не можетъ допустить мысли, чтобы кто-нибудь изъ сидящихъ за зеленымъ столомъ взялъ взтокъ больше, чѣмъ у него...

Очевидно, онъ пересталъ любить Лиду

и полюбилъ карты. Почему-же она его любить? И любить-ли?...
Впрочемъ, и это меня не интересуе-
тъ. Часы пробили пять. Черезъ часъ она
будетъ у меня. Сегодня я немного утом-
ленъ. Чортъ меня сунулъ ѣхать на
дневной спектакль, да еще благотвори-
тельный. Но нельзя было не ѣхать. Я
не люблю сердить дамъ-патронессъ, по-
тому что онѣ всегда заступаются за
меня. И когда кто-нибудь бранить меня
за то, что я даю деньги подъ векселя,
онѣ дѣлаютъ солидныя цифровыя вы-
кладки и говорятъ о томъ, сколько я
жертвую на благотворительныя дѣла.

Онѣ говорятъ также и о моей бывлой
семейной добродѣтели и увѣряютъ всѣхъ,
что я отличался необычайной семействен-
ностью, когда была жива моя жена.
Видите, какую пользу приносятъ мнѣ
благотворительныя спектакли, они дѣ-
лаютъ меня изъ „сквернаго человѣка“,
человѣкомъ „ничего себѣ“.

Только нѣкоторыя изъ благотвори-
тельныхъ дамъ ненавидятъ меня за то,
что онѣ мнѣ давно уже надоѣли, и я
выпилъ изъ нихъ весь пахучій ароматъ.
Онѣ, разумѣется, молчатъ, когда гово-
рятъ о моей семейной добродѣтели и о
моей вѣрности покойной женѣ. И онѣ
имѣютъ на это право.

Въ сущности, возможность давать
деньги подъ векселя — хорошее право
жить такъ, какъ хочется. Вѣдь, если бы
я этого не дѣлалъ, мнѣ пришлось бы
покупать женскія ласки тѣми-же спосо-
бами, какими ихъ покупаютъ тысячи
людей. Я, по крайней мѣрѣ, въ этомъ
смыслѣ оригиналенъ.

Да, наконецъ, если бы я этимъ не за-
нимался, Лида не принадлежала-бы мнѣ,
а этого счастья я не хочу лишиться.

Я люблю ее и не могу не любить. Я
живу безъ ея ласкъ, но, за то, она все же
моя. Черезъ четверть часа она должна
пріѣхать... Надо распорядиться относи-
тельно кофе и ликеровъ. Она любитъ
ликеры, и, когда бываетъ у меня, пьетъ
много. Это мнѣ нравится.

Когда дама пьетъ, ея сердце управ-
ляется двумя изумительными жидкостями
жизни, если только такъ позволяютъ мнѣ
выразиться наши патентованные сти-
листы. Если въ опьянѣвшей дамѣ по-
тухнетъ жаръ крови, то теплота вина,
хоть немного, да согрѣетъ сердце...

Тоже самое, по всей вѣроятности, слу-
чается и съ Лидой. Она меня не лю-
битъ и въ мгновенія моихъ ласкъ по ея
жиламъ струится пріятный сладкій ли-
керъ, и сердце повелѣваетъ имъ, какъ
настоящей кровью.

Такимъ образомъ, и съ этой стороны
я еще надолго обезпеченъ. Скверно бу-
детъ, если Лида перестанетъ пить ли-
керы... Вообще, я не люблю трезвыхъ
дамъ! Опьяненные, онѣ меньше похожи

на людей, и въ моихъ представленіяхъ
рисуются тѣми воздушными существами,
о которыхъ я мечталъ еще тогда,
когда былъ юношей и когда наша бонна,
Емилія Карловна, особенно любила гла-
дить меня по волнистымъ волосамъ и
при этомъ часто, точно невзначай, при-
жимала меня къ своей пышной груди и
дышала какъ-то особенно порывисто...

Когда она умерла, всѣ говорили, что
она умерла дѣвственницей. Будучи пят-
надцатилѣтнимъ гимназистомъ, я могъ бы
блестящимъ образомъ опровергнуть это,
но тогда я и свои опроверженія завѣ-
домой неправды считалъ грѣхомъ.

Емилія Карловна тоже любила ликеры,
хотя за общимъ столомъ отказывалась
и отъ рюмки бургондскаго.

Мы пили съ нею ликеры въ ея кро-
шечной свѣтленькой комнаткѣ въ мезо-
нинѣ нашего стараго дома.

Въ эти счастливыя часы нашъ старый
домъ съ его старыми добродѣтельными
обитателями, обыкновенно, спалъ крѣп-
кимъ сномъ. У молчаливыхъ стѣнъ дома,
въ саду, бродили одинокія, скучающія
тѣни ночи, и одинокая луна съ печалью
засматривала въ окна мезонина, гдѣ я
былъ неодинокъ съ пробуждающимися
запросами моей души и тайными влече-
ніями моего тѣла.

Луна нѣжнымъ, дѣвственнымъ свѣ-
томъ заливала подушки и простыни на
постели Эмиліи Карловны. И сама она,
въ тонкой бѣлой сорочкѣ и въ бѣлой
крахмальной юбкѣ, казалась мнѣ со-
тканной изъ молочнаго эфирнаго лун-
наго свѣта.

Помнится, она носила черныя чулки
и маленькія туфельки съ помпонами, и
я любилъ гладить эти тонкія черныя
ноги, я любилъ шуршащую крахмальную
юбку, тонкую рубашку съ вырѣзомъ на
груди... И я любилъ цѣловать ея бѣлую,
упругую, нѣжную грудь...

Тяжело дыша и обдавая меня жар-
кимъ дыханіемъ, она обнимала меня и
цѣловала... Потомъ мы, тихо крадучись,
подходили къ столику... Она наливала
красивый пахучій ликеръ въ крошечныя
рюмочки, и мы пили... Пили медленно,
улыбались, обнимались и цѣловались...

По мѣрѣ опьяненія, она становилась
порывистѣй, а поцѣлуи ея еще болѣе
жгучими.

У меня кружилась голова, и жгучія
острыя мурашки проползали по моему
тѣлу, кололи сердце, шекотали кровь...

И намъ свѣтила одинокая безстрастная
луна, посылая къ намъ въ комнату
вмѣстѣ со своимъ свѣтомъ свою, никому
не излитую, страсть.

Я, собственно, не понимаю, за что въ
дѣтствѣ меня называли сквернымъ, испор-
ченнымъ мальчишкой? Я не знаю, за что
меня и теперь считаютъ сквернымъ че-
ловѣкомъ. Вѣдь, еслибы и безстрастная

луна не была одинока, она тоже грѣ-
шила-бы, а люди стали-бы говорить:
скверная луна!

Звонокъ. Это пришла Лида.

Да, я не ошибся. Какъ всегда, изящ-
ная, знойная! Щечки ея покраснѣлись
отъ мороза, глаза кажутся глубокими,
темными, но не загадочными: я легко
читаю въ нихъ презрѣніе ко мнѣ...

Впрочемъ, не все-ли мнѣ равно? Она
пришла ко мнѣ, она моя...

Мы прошли въ кабинетъ.

— Какая сегодня отвратительная по-
года! — неестественно громко, почти вы-
крикнула она избитую фразу и сдѣлала
это только для того, чтобы сказать что-
нибудь.

Стыдъ, какъ страхъ или боль, также
можно умалить если вскрикнуть.

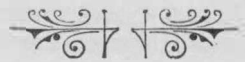
— Но, вѣдь, у меня здѣсь тепло и
уютно! — сказалъ я, цѣлуя ея холодныя
руки и обнимая ее за тонкую талію...

Она покорно встрѣчала мои ласки...

Она выпила первую рюмку ликеру и
сняла шляпу съ бѣлой вуалью. Я пред-
ложилъ ей вторую рюмку... Она выпила,
но не такъ уже скоро: точно ей хотѣ-
лось надолго растянуть пріятное ощу-
щеніе...

Мы пили ликеръ...

Не понимаю, за что-же, собственно,
всѣ зовутъ меня сквернымъ челсвѣкомъ?

СОНЕТЪ.

Посв. Ю. Я. Б—ой.

Одинъ лишь разъ, за много лѣтъ
Я встрѣтилъ женщину святую...
Въ ея глазахъ былъ тихій свѣтъ,
Сулилъ онъ радость неземную.

* * *

Заботы, горе и печаль,
Тяжелый вздохъ съ нѣмымъ укоромъ
Передъ ея небеснымъ взоромъ,
Какъ сонъ всѣ исчезали вдаль...

* * *

Я встрѣтилъ женщину. Она
Мнѣ помогла отъ мукъ забыться:
Душа моя любви полна,
Я на нее хочу молиться.

Режиссерскій гнетъ.

Въ театральномъ мірѣ все чаще и чаще раздаются голоса объ угнетеніи актера режиссеромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объ упадкѣ актерскаго творчества. Въ настоящее колеблющееся время сценическое искусство болѣе удивляетъ, чѣмъ трогаетъ и увлекаетъ. Режиссерская часть выдвинулась на первый планъ и актеръ потонулъ въ этой громкой симфоніи режиссерскихъ надумокъ. Кто виноватъ въ этомъ? Искать ли причину актерскаго упадка въ новомъ направленіи драматической поэзіи, гдѣ актеру слишкомъ мало дѣла и простору для проявленія своего артистическаго «я»?.. Объ этомъ новомъ пути, по которому временно пошло искусство скажемъ въ другой разъ, теперь же коснемся только актеровъ.

Не станемъ спорить, что толпа капризна, непостоянна, въ одно и тоже время и консервативна и жаждетъ новаго,—это во всѣ вѣка твердили поэты, это стало шаблономъ, надоѣдливымъ общимъ мѣстомъ. Но за то нельзя упускать изъ виду, что чѣмъ ярче и рѣзче выражена индивидуальность, тѣмъ сильнѣе и скорѣе она захватываетъ вниманіе толпы. Если бы настоящій актеръ былъ ярокъ и могучъ самъ по себѣ онъ смялъ бы въ одинъ мигъ режиссерское самовластіе и не допустилъ бы такое явное вторженіе въ свое святое—святыхъ. Неужели пропалъ актерскій талантъ, который въ старое время поработалъ толпу, увлекалъ Бѣлинскихъ, Аксаковыхъ, Добролюбовыхъ? Или, онъ все не можетъ воплотиться, все ищетъ себѣ подходящихъ индивидуальностей и не находитъ?..

Въ наше время, когда проснулась общественность, когда пульсъ жизни бьется гораздо напряженнѣе и быстрѣе, чѣмъ въ тусклые дни восьмидесятихъ годовъ, должны были проявиться таланты, только у нихъ не хватало мужества идти безъ посторонней помощи, мало было вѣры въ свое призваніе. Они сами покорно отдавались въ распоряженіе режиссеровъ и не дерзали на самостоятельное творчество. Быть можетъ многіе погибли въ житейской борьбѣ или попросту махнули на себя рукой. Почему же актеръ не можетъ или не умѣетъ отстаивать свое художественное «я»?

Потому, что нѣтъ настоящей и неутомимой работы; актеръ не прилагаетъ всѣхъ средства, чтобы идти впередъ. Онъ даже не пробуетъ поискать новаго въ старомъ, въ томъ самомъ старомъ, гдѣ у него такое обширное поле дѣйствія. Почему не приняться за изученіе ролей въ Шекспирѣ, Шиллерѣ, Островскомъ, почему не подойти къ этимъ драматургамъ съ новой точки зрѣнія, почему не изощрять на нихъ всю свою сценическую технику? Актеръ самъ слагаетъ охотно всю работу на режиссера, а потомъ жалуется, что угнетается его индивидуальность.—Актеры иногда соединяются въ союзы, въ общества, чтобы защищать свои матеріальные интересы, и эти совершенно не практическіе дѣятели заняты устройствомъ своихъ финансовыхъ вопросовъ. Выходитъ странно и даже нѣсколько смѣшно, и въ большинствѣ случаевъ, изъ этихъ попытокъ ровно ничего не выходитъ; между тѣмъ, эти же актеры, какъ настоящіе художники могли бы сплотиться для совместной художественной работы не только на самой сценѣ, но и для техническихъ подготовительныхъ трудовъ. Откинувъ всякое взаимное недовѣріе и мелкую зависть, обсуждая и разрабатывая художественные вопросы они постепенно дошли бы до сознанія своего собственнаго актерскаго индивидуальнаго театра и публика ходила бы смотрѣть актеровъ, а не искать постановочныхъ зрѣлищъ и дѣлать экзамены режиссерамъ.

Сергій Ратовъ.

Александринскій театръ.

Удивительно странныя пьесы пишетъ. П. П. Гнѣдичъ—все въ нихъ какъ будто и на мѣстѣ—есть всегда и идея, и драматическая завязка, но, смотря ихъ, зритель чувствуетъ, какъ постепенно имъ овладѣваетъ скука—непроходимая, убійственная скука, отъ которой готовъ убѣжать на край свѣта. Въ головѣ одна мысль, одно желаніе: скорѣй-бы конецъ! но къ несчастію для зрителя, пьесы Гнѣдича всегда страшно растянуты и безконечны, а потому часть публики потерявъ терпѣніе, уходитъ не дождавшись конца.

Благодаря своему режиссерству г. Гнѣдичу удается пристравить свои пьесы въ Им-

ператорской сценѣ и обставятъ ихъ лучшими силами труппы, но... даже это не спасаетъ ихъ отъ неуспѣха.

Новая пьеса Гнѣдича «Холопы», поставленная въ бенефисъ которыхъ актеровъ не избѣжала общей участи его пьесъ: не смотря на выведенную въ ней интересную историческую эпоху—царствованіе Павла I—на усиленные старанія артистовъ, на хорошую исторически-вѣрную обстановку, аксесуары и костюмы, пьеса успѣха не имѣла. Правда въ концѣ пьесы, благодаря старанію клаки, авторъ былъ вызванъ нѣсколько разъ, но гробовое молчаніе всей «публики» только сильнѣе еще подчеркнуло полный неуспѣхъ пьесы.

Содержаніе «Холоповъ» скучно, неинтересно, ненужно и рассказывать его, положительно не стоитъ.

Интересъ спектакля сосредоточился, главнымъ образомъ, на М. Г. Савиной, впервые выступившей въ роли старухи—княжны Екатерины Павловны Плавутиной-Плавунцовой. Въ жизни каждой драматической артистки переходъ съ молодыхъ ролей на роли старухъ цѣлая драма.—Какъ-бы хороша не была артистка и въ такихъ роляхъ для нея подобный переходъ составляетъ не только конецъ ея молодости, но и всей карьеры, ибо въ роляхъ старухъ она уже не можетъ имѣть того шумнаго, блестящаго успѣха, какъ въ молодыхъ роляхъ, гдѣ публику плѣняетъ и очаровываетъ въ артисткѣ не только игра ея, но и наружность и грація. М. Г. Савиной этотъ переходъ долженъ быть особенно тяжелъ и, по правдѣ сказать, я удивляюсь—не лучше-ли ей было совсѣмъ уйти со сцены и оставить въ умѣ и сердцѣ зрителя нетронутыми, созданные ею поэтическіе и красивые образы.

Изъ остальныхъ исполнителей выдѣлялись: г-жа Потоцкая—(Дуничка Вѣточкина)—очень типичная барышня—чиновница прежнихъ временъ; г-нъ Юрьевъ молодой князь Плавунцовъ—изобразившій блестящаго, легкомысленнаго гвардейца-князя очень хорошо.—Артистъ умѣетъ носить костюмъ, чего нельзя сказать о г. Давыдовѣ—братъ княжны Плавунцовой—вообще талантливый артистъ былъ въ этой роли совсѣмъ не на мѣстѣ, за то г-жа Мичурина—жена его—преlestна; хороши также: Вѣточ-

кинъ—г-нъ Ст. Яковлевъ, жена его Василиса Григорьевна—г-жа Чижевская, ея мать Евсѣевна—г-жа Эльмина и г-нъ Шаповаленко—старый солдатъ Автономъ—оба послѣдніе были особенно хороши, типичны. Роль Перейденкова совсѣмъ не удалась г-ну Далматову—этотъ артистъ, безподобный въ роли фатовъ, совсѣмъ не годится для драматическихъ ролей, отъ которыхъ ему слѣдуетъ навсегда отказаться. Г-нъ Варламовъ—Веденѣй на этотъ разъ резонерствовалъ, что у него выходило, по обыкновенію, смѣшно. Агничка, г-жа Шувалова, была изъ рукъ вонъ плоха—артистка всю пьесу ломалась и кривлялась до отвращенія. Мина—г-жа Рачковская, Глафира—г-жа Новикова и г-нъ Корвинъ-Круковскій—оверъ полицейстеръ были приличны; остальные исполнители не портили общаго ансамбля.

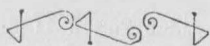
Т. Д.

Михайловскій театр.

Пріятно, послѣ бездарныхъ французскихъ фарсовъ, посмотреть на пьесу такого драматурга, какъ Сарду. Кромѣ идеальнаго стиля, пьеса «Fernand» изобилуетъ живостью дѣйствій, опредѣленными типами, сценичностью. Исполненіе пьесы Сарду было превосходно. Клодъ Гарри въ роли маркиза показалъ много темперамента, много страсти; это безспорно чудный артистъ—да иначе и не можетъ быть, онъ былъ на подмосткахъ классической «Comedie Française». Молча тепло и искренно провѣлъ роль резонера-друга.—Достойный преемникъ Поль Ражи, одного изъ лучшихъ артистовъ нашей сцены. Г-жа Готье была восхитительна. Тонкая выдержанная игра... Grande dame до мозга костей, она имѣла выдающійся успѣхъ.

Голосъ изъ публики.

Большой залъ Консерваторіи.

4-й вечеръ Айседоры Дунканъ.

Я смотрѣлъ Айседору Дунканъ въ первый разъ. Что такое Айседора Дунканъ, каковы особенности новаго, культивируемаго ею жанра? Эти вопросы, мнѣ кажется, наша критика не вполне уяснила себѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ г-жа Дунканъ стала посѣщать Россію, я слѣдилъ все время за газетными отзывами объ „американской дивѣ“ и, признаться, яснаго, всесторонняго анализа, ея новаго слова въ искусствѣ, я ни у кого изъ критиковъ не нашелъ. Толки были всевозможные. Одни почему-то нашли кощунство въ этомъ оригинальномъ жанрѣ. Мудрые Геростраты, «генералы отъ музыкальной критики» нашли, что Дунканъ, танцуя подъ звуки Шопеновскихъ шедевровъ, или патетической симфоніи Чайковского, этимъ самымъ оскверняетъ память великихъ художниковъ. Другіе тянули въ сторону чистой хореографіи. «Дунканъ, говорили они, явилась предвѣстницей новыхъ началъ въ области балета». Она должна служить живымъ примѣромъ представительницамъ нашей Терпсихоры, и побудить ихъ разстаться, наконецъ, съ ихъ отсталыми поня-

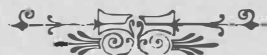
тіями о хореографическомъ искусствѣ. Третьи говорили о классическомъ танцѣ, о греческой мифологіи и еще о чемъ-то очень высокомъ и ученномъ, отъ чего въ умѣ средняго читателя, обыкновенно, получается полнѣйшій сумбуръ. Говорили и писали очень много, а о самой сути этого оригинальнаго явленія, о его задачахъ и значеніи, какъ самодовлѣющаго жанра искусства никто не сказалъ ни слова. Говорить о какомъ-либо кощунствѣ въ жанрѣ, культивируемомъ Айседорой Дунканъ, значитъ быть лишеннымъ всякаго художественнаго чутія. Это значитъ смотрѣть на танецъ Дунканъ, какъ на танецъ «подъ музыку» съ тою разницею, что Дунканъ «танцуетъ» не мазурку, не вальсъ, а симфонію, или Шопеновскій ноктюрнъ. Если бы это было такъ, оно дѣйствительно было бы кощунствомъ. Но во первыхъ, такіе танцы технически невозможны по условіямъ ритма, темпа и характера мелодій, лежащихъ въ основѣ великихъ произведеній знаменитыхъ мастеровъ. Во вторыхъ, стоитъ только внимательно всмотрѣться въ танцы Дунканъ, чтобы стало ясно, въ чемъ изящность этого новаго жанра. Зрительодаренный чутѣмъ, видитъ передъ собою экзальтированное, тонко чувствующее существо, каждый нервъ котораго реагируетъ съ необычайной силой на звуки музыкальнаго произведенія. Вы видите передъ собою художницу, чувствующую гармонію звуковъ во всей ихъ дивной красотѣ и *свои ощущенія, образы, вызванные въ ея воображеніи звуками музыкальнаго произведенія, она передаетъ позою, жестомъ, пластикой и танцемъ*. Дунканъ исходитъ изъ того взгляда, что такъ какъ ни одно выразительное искусство до сихъ поръ не въ состояніи показать намъ *наглядную сущность* музыкальнаго произведенія, то разрѣшеніе этой сложной задачи, въ настоящемъ и будущемъ, безусловно принадлежитъ классическому танцу. Лишь выяснивъ основанія, на которыхъ зиждется этотъ жанръ, мы можемъ высказать нашъ взглядъ, насколько надежды г-жи Дунканъ сбыточны и насколько приемы, которыми она идетъ къ своей заветной цѣли, соотвѣтствуютъ въ общемъ возможности торжества ея идей.

Для того, чтобы классическій танецъ дѣйствительно сталъ яркимъ выразителемъ идей и образовъ, вдохновившихъ великихъ творцовъ звука, необходимъ тотъ синтезъ искусствъ, о которомъ говорилъ Рихардъ Вагнеръ. Какъ бы зритель ни былъ чутокъ и какъ бы онъ ясно не понималъ цѣль демонстрируемаго передъ нимъ классическаго танца, онъ не въ состояніи самъ дополнить то, что могла бы дать его воображенію въ соотвѣтствующихъ тонахъ написанная декорация, освѣщенный фонъ вплоть до бутафорскихъ аксесуаровъ включительно. (То, чего избѣгаетъ Дунканъ). Есть одинъ наглядный примѣръ. Считаю М. И. Петипа большимъ художникомъ съ истинно развитымъ чутѣмъ и пылкимъ воображеніемъ, я беру на себя смѣлость сказать, что въ постановкѣ знаменитой сюиты Грига и «чардаша» (по второй рапсодіи Листа), онъ безусловно пошелъ по направленію, указанному Дунканъ, но употребилъ другіе приемы для воспроизведенія мыслей и образовъ великихъ ком-

позиторовъ. Онъ призвалъ на помощь декоративное искусство, свѣтъ и тѣни, всевозможные сценическіе эффекты и въ итогѣ получилась полная иллюзія. Всѣ были очарованы дивной картиной сліянія звука, пластики, мимики и танца на фонѣ гармонирующихъ тоновъ великолѣпно написанной декорации. Зрителю казалось, что въ данную минуту онъ не только слушаетъ, но и *видитъ* Грига.

Мнѣ кажется, что Дунканъ при ея рѣдкой проницательности, умѣнии проникнуться, мыслить и жить образами произведеній великихъ композиторовъ, при ея свособразномъ взглядѣ и толкованіи классическаго танца—какъ въ техническомъ, такъ и историческомъ смыслѣ—она могла бы быть скорѣе понята широкой массой, если въ своемъ жанрѣ она примѣняла бы вышеупомянутый синтезъ. А то приходится констатировать такой фактъ: когда Дунканъ въ описуемый вечеръ танцевала „Орфея“ Глюка и показала рѣдкую гармонію движеній, пластики и мимики (все это, конечно, на голомъ фонѣ, обитой голубымъ сукномъ кулисы) публика была возмущительно равнодушна. И такъ было весь вечеръ. Но масса, по моему, не заслуживаетъ въ данномъ случаѣ упрека; такъ интеллигентная, болѣе развитая, часть публики тоже была болѣе, чѣмъ сдержанна въ проявленіи своихъ восторговъ. Чувствовалось, что при всей виртуозности исполненія программы, все таки „чего-то“ недостаетъ для полнаго уясненія мысли и намѣреній художницы. А это „что-то“, могли дать только тѣ второстепенные аксесуары, о которыхъ рѣчь была выше.

С. Генъ.

Малый Театръ.

«Въ родномъ болотѣ» Туношенскаго, оказалось сверхъ ожиданія довольно пустою и неинтересною пьесою.

Авторъ «Губернской Клеопатры» вообще отличается легкостью стиля, остроуміемъ, а «Родныя болота» ни тѣмъ, ни другимъ не выдаются. Содержаніе слѣдующее: — молодая жена, стараго, вышедшаго вѣлѣдствіи служебныхъ непріятностей въ отставку, мужа, смертельно скучаетъ въ провинціальномъ болотѣ. Ея пасынокъ однако находитъ ей развлеченіе, — онъ самъ ухаживаетъ за очень богатой барышней, для поправленія своихъ растроенныхъ финансовъ и боится потерпѣть фіаско, въ виду того, что за нею ухаживаетъ нѣкій князь. Онъ проситъ махиху пококетничать съ нимъ; и на ея заявленіе, что она жена его отца, молодой человѣкъ резонно замѣчаетъ, что это все вздоръ, потому что сама она не можетъ увлечься княземъ.

Махиха начинаетъ завлекать князя и кончается тѣмъ, что проситъ развода. Князь въ восторгѣ. Онъ убѣжденъ, что она заплатитъ всѣ его долги и не скрываетъ отъ молодой женщины, охватившей его радости, при извѣстіи, что она обладательница не только дома, но и пустоши. Молодая женщина, увидѣвъ, что на нее смотрятъ, какъ на мѣшокъ съ деньгами, разочаровывается въ немъ, а тутъ еще подвергается прѣхавшій на побывку полковникъ генеральнаго штаба, бывшій поклонникъ. Умная

женщина рѣшаетъ тогда, чтобы легче заниматься флиртомъ съ интереснымъ полковникомъ, спроводить князя, и дать ему порученіе—поѣхать осмотрѣть и продать пустошь, а во время его отсутствія продать домъ за 150 т., влюбляется въ себя полковника, дѣлается его неvěстою—и все это въ десять дней.

Возвращается князь, узнаетъ, что его провели, что и домъ не былъ заложенъ подъ двѣ закладныя, какъ ему говорила молодая женщина, и что и капиталъ и она потеряны для него. — Роль молодой женщины играла г-жа Троянова. Она была очень мила, кокетлива, хорошо одѣта и произвела очень хорошее впечатлѣніе. Г-нъ Діевскій—князь, хорошо провелъ роль. Кто былъ восхитителенъ, такъ это Шмитгофъ, достойный пріемникъ Машекаго. Онъ безъ шаржа, живо, смѣшно изобразилъ пасынка Лориссы, героини пьесы, глуповатаго малаго, влюбленнаго въ себя и воображающаго, что онъ ораторъ. Мужа героини съ присущимъ ему достоинствомъ исполнилъ г. Судьбининъ. — Полковника Баратовъ. Превосходна была г-жа Строгонова, изображавшая «мамасу», по выраженію Шмитгофа, его неvěсты. Скороговорка, чудный французскій языкъ, очень красивые туалеты. Она дала типъ провинціальной барыни все знающей и всѣмъ интересующейся.

Е. Г-нинъ.

Вѣнская оперетта. (Театръ Акваріумъ).

Опять «чистокровные вѣнцы» съ Бетти Стояпъ и Эд. Штейнбергеромъ во главѣ посѣтили нашу сѣверную Пальмиру. Въ среду, 26 декабря, для перваго спектакля была поставлена новая вѣнская оперетта «Грезы Вальса» (Der Walzertraum) муз. Оск. Штрауса, пользующаяся въ настоящее время за границей громаднымъ успѣхомъ. Красивая мелодичная музыка понравилась петербургской публикѣ. Изъ исполнителей больше всего выдѣлился знакомый намъ, по прошлогоднимъ гастролямъ, комикъ г. Эд. Штейнбергеръ. Понравился также публикѣ г-нъ Бауэръ (лейтенантъ Вики), обладающій правда небольшимъ, но пріятнаго тембра голосомъ. Дамскій персоналъ былъ значительно слабѣе; молодая звѣзда вѣнской оперетты г-жа Мицци Виртъ не оправдала нашихъ ожиданій, ее голосъ звучалъ слабо, а игра не отличалась, характернымъ для вѣнцевъ, естественнымъ весельемъ. Г-жа Штрайтеръ, въ роли дирижерши дамскаго оркестра, своимъ кокетливымъ и изящнымъ исполненіемъ вызывала неоднократныя одобренія. Остальные исполнители старались не портить общаго впечатлѣнія.

Для своего перваго выхода г-жа Стояпъ выбрала популярную оперетту «Летучая Мышь» (Die Fledermaus). Ея уже не молодой голосъ звучалъ прекрасно, а игра отличалась заразительнымъ весельемъ. Прекраснымъ партнеромъ былъ г. Штейнбергеръ, который по прежнему смѣшилъ публику. Успѣхъ былъ полный.

Екатерининскій театръ.

Старинная оперетта возродилась на сценѣ театра Н. Г. Сѣверскаго. Мелодичная, пѣвучія вещицы Оффенбаха, Планкета и другихъ, безыскусственныя, остроумныя, съ немного паивнымъ, но милымъ сюжетомъ, производятъ хорошее впечатлѣніе. Дѣйствительно становится жаль тѣхъ новѣйшихъ авторовъ, которые гонятся за сложными сюжетами, эффектными постановками, сногшибательными трюками, порнографическими матчишами, голымъ тѣломъ артистокъ и тѣми намеками, которые рассчитаны на возбужденіе самыхъ низменныхъ инстинктовъ зрителя.

Громадная заслуга Н. Г. Сѣверскаго состоитъ въ томъ, что онъ возродилъ классическую оперетту.

«Прекрасная Елена», «Мартинъ Рудокopfъ», «Цыганскій баронъ», «Продавецъ птицъ», — проходятъ длиннымъ рядомъ предъ глазами зрителя, съ наслажденіемъ смотрящаго на этихъ безыскусственныхъ царей и царицъ, симпатичныхъ пастуховъ внезапно оказывающихся принцами, увлекающихся рудокopfовъ съ ихъ нѣжною любовью къ кружевницамъ, вѣчно глупыхъ нѣмецкихъ чиновниковъ, которые влюбляются на каждомъ шагу и еще многихъ персонажей, упосящихъ насъ въ тѣ добрыя, старыя времена, когда любовь была искренна, чувства нѣжны, порывы благородны, когда люди думали то, что говорили и говорили то, что думали.

Хорошія старыя оперетты воскресилъ Сѣверскій въ своемъ уютномъ театрѣ и въ этомъ, повторяю, большая заслуга Н. Г. Сѣверскаго. Въ частности поговоримъ о постановкѣ «Мартинъ рудокopfъ».

Въ спектаклѣ участвовали: Р. Ф. Нордштремъ, С. Л. Свѣтлова, Н. Г. Сѣверскій, Борченко, Глуминъ и нѣкот. другіе.

Н. Г. Сѣверскій—въ роли Мартина, былъ превосходенъ; голосовыя средства его обширны, дыханіе — колоссально, тембръ настолько пріятный, что прибавить что-нибудь новаго къ лаврамъ Н. Г. — невозможно.

Риза Фердинандовна Нордштремъ—вполнѣ законченная артистка, съ богатой колоратурой, даровитая ученица проф. Палечека. Артистка умѣетъ превосходно держаться на сценѣ, ведетъ свою роль весело, жизнерадостно. Втеченіе спектакля артистка показала четыре роскошныхъ туалета. С. Л. Свѣтлова была вполнѣ умѣтна. Г-нъ Глуминъ хорошій актеръ, умѣло передавшій типъ нѣмецкаго чиновника старыхъ временъ. Въ дуэтѣ съ Н. Г. Сѣверскимъ онъ былъ превосходенъ; никакого шаржа, никакого «переигрыванія» не было замѣтно въ исполненіи г-на Глума.

Что касается исполненія г. Борченко, то не желая по первому впечатлѣнію судить объ артистѣ, пока умолчимъ о немъ.

Хоръ не великъ, но умѣло подобранъ; декорации, свѣтящіеся фонтаны и бутафорія — превосходны и дѣлаютъ честь главному режиссеру, г-ну Сѣверскому. Залъ былъ переполненъ.

В. Блохинъ.

Въ «Екатерининскомъ театрѣ» возобновили «Прекрасную Елену» съ г-жею Лучезарскою въ роли Елены. На этотъ разъ Н. Г. Сѣверскій, пѣвшій Париса, сдѣлалъ непоправимую ошибку. Нельзя въ роли Елены выпускать г-жу Лучезарскую. У артистки довольно милый, хотя и небольшой голосокъ, но для Елены она не годится... Не говоря уже о томъ, что артистка совершенно не знала роли и не спускала глазъ съ суфлерской будки (прелестный дуэтъ между Парисомъ и Еленой, въ спальнѣ послѣдней, былъ весь сплошь пропѣтъ г. Сѣверскимъ, такъ какъ г-жа Лучезарская не могла подать ему ни одной реплики: она совершенно не знала своей партіи!), г-жа Лучезарская, жгучая брюнетка, — не годна для роли Елены, этой знаменитой «златокудрой» царицы... Г-жѣ Лучезарской не мѣшало бы вспомнить знаменитыхъ Еленъ (напр. Симонъ-Жераръ, Ламбрекъ и др.), которыя всѣ были золотистыми блондинками (если ужъ не рѣшались выходить огненно-рыжими). Главнымъ же образомъ, г-жа Лучезарская должна какъ молодая, начинающая артистка слѣдить за тѣмъ, чтобы не слишкомъ засматриваться въ суфлерскую будку! Нужно учить роли, нельзя полагаться на то, что «сойдетъ и такъ», а публика «не замѣтитъ»... Нельзя молодой артисткѣ опьянять себя первымъ (быть можетъ даже случайнымъ) успѣхомъ и почивать на лаврахъ, которые могутъ оказаться... березовыми прутьями. А тѣмъ болѣе въ «Прекрасной Еленѣ», этой классической опереттѣ, которую каждая опереточная артистка должна знать «на зубокъ»...

Калхасъ (г. Глуминъ) былъ очень хорошъ; г-нъ Ландратъ во всѣ свои роли вноситъ много оживленія и неподдѣльнаго чувства. Г-жа Дальская, артистка съ микроскопическимъ голоскомъ, была деревяннымъ Орестомъ. Парисъ, г. Сѣверскій, какъ всегда и вездѣ, — превосходенъ.

Очень жаль, что приходится рѣдко слышать г-на Ю. С. Морфесси; молодому артисту съ красивымъ голосомъ и хорошей игрой слѣдовало-бы давать больше простора. Ю. С. Морфесси — пѣвецъ, который завоеуетъ симпатіи петербуржцевъ: ему предстоитъ блестящая будущность.

А. К. Паули умѣло ведетъ оркестръ.

Е. К.

„Зимній Буффъ“.

29-го Декабря состоялся бенефисъ главнаго режиссера А. А. Бряпскаго. Представлена была оригинальная русская оперетта — пародія «Ночь любви».

Какъ режиссеръ и артистъ А. А. Брянскій пользуется большими симпатіями петербургской публики.

Симпатія публики вполнѣ проявилась послѣ перваго акта, когда началось чествованіе бенефицианта. Масса цѣнныхъ подношеній.

Оперетта «Ночь любви», на сей разъ представляла особый интересъ потому, что роль Пасюка, капитана — исправника, впервые исполнял бенефициантъ. И дѣйствительно исполнилъ

ее художественно. А. А. Брянскій далъ типъ, который напоминаетъ собою городничаго изъ «Ревизора».

Впервые дирижировалъ самъ авторъ оперетты. Что касается исполненія оперетты, то лучшаго желать не надо.

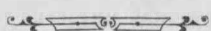
Г-жа Гвоздецкая и г. Михайловъ артисты съ хорошими голосами.

Хороши были г-жи Варламова и Шувалова. У г-жи Шуваловой явилась новая конкурентша г-жа Варламова, которая, не смотря на свою полноту очень легко — граціозно и съ извѣстной пикантною танцуетъ «матчишъ» — съ г. Монаховымъ, но за то не мѣшало-бы г-жѣ Валентинѣ Линъ посмотреть, и поучиться какъ Королину — молодую вдовушку, играетъ г. Шувалова, такъ какъ онѣ обѣ чередуются въ этихъ роляхъ.

Дуня — горничная, г. Сербская, прелестно танцевала «русскую», съ г. Брянскимъ.

Послѣ оперетты «Ночь любви», шло обозрѣніе «Наша Елка». Это обозрѣніе очень красиво обставлено съ декоративной стороны, а также представляетъ интересъ и по тѣмъ лицамъ, которые принимаютъ въ немъ участіе. Успѣхомъ пользовались: Г-жа Варламова — (Управа), — Г-жа Раисова (Ольга Штейнъ). Хорошо былъ Лю-Лю, г. Кошевскій.

Вяльцева въ исполненіи г. Монахова, Варя Панина, г. Бураковский, заставили публику смѣяться. Въ общемъ, бенефисъ А. А. Брянскаго прошелъ весьма удачно. Театръ былъ полонъ.

М. К.

„Невскій Фарсъ“.

На праздникахъ шли: «Пѣвчика Бобинетъ» — фарсъ сабуровскаго изготовленія, и злободневное (какая иронія!) «обозрѣніе» — «Маршъ въ Фарсъ» — жалкая компиляція Редера съ Платоповымъ.

Фарсъ, какъ и всѣ произведенія г. Сабурова, отличается своею скабрзностью и удивительною безодеждателію.

«Обозрѣннице» снято ниточками на скорую руку, — но за то въ декоративномъ отношеніи составляетъ рекламу (правда не важную) торговымъ заведеніямъ части Невскаго проспекта и Садовой улицы.

Поговоримъ объ исполнителяхъ. «Хорошъ» былъ г. Разсудовъ, когда тщетно пытался освободиться отъ ассортимента юбокъ возсѣдавшей на немъ верхомахъ, г-жи Тонской.

И этотъ «трюкъ» продѣлываетъ почтенный актеръ, когда-то метавшій громы съ прокурорской каюды!

Sic transit gloria...

Г-жа Тонская умѣло прохрипѣла въ высшей степени сальную пѣсенку «Братишка», а ея «тѣлодвиженія» сконфузили-бы самую циничную «этуаль» провинціального шантана.

Гримъ былъ удаченъ и не скрадывалъ лѣтъ. Г-жа Волгина умѣтна своею полнотою и тяжела игрою.

Г-жа Вадимова — мила, а ея выразительные глазки эффектны.

Г-нъ Карминъ — прилчонъ, но мѣстами напоминалъ не графа, а домашняго куафера хо-рошаго барскаго дома.

Г. Майскій дѣлалъ потуги создать типъ, но это ему, какъ и всегда, не удается. «По плечу» г-ну Майскому лишь роль Городового въ «обозрѣніи». — Каждому свое!..

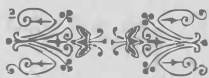
Недурно играетъ г. Николаевъ.

Какъ «второй комикъ» хорошъ г. Агрянскій. Говорить объ «обозрѣніи», какъ о такомъ, — не приходится, т. к. нечего сказать о немъ.

Досадно только было видѣть въ «обозрѣніи» гг. Фатѣва и Юронева, которые слишкомъ хороши для «Фарса».

Итакъ, г. Казанскій, въ тѣсномъ союзѣ съ г. Зельцеромъ, отыскали (!) «гвоздь сезона», но... этотъ гвоздь оказался ржавымъ!

Вл. Блохинъ.

Голгоа.

Вы видѣли въ Римѣ на берегу Тибра круглое величественное зданіе «Башню Св. Ангела», оно же мавзолей Адриана? Архитекторы Фуфаевскій и Крыжановскій, по инициативѣ директора панорамы «Голгоа» г. Политылло, выстроили подобіе башни Св. Ангела на Невскомъ.

Еще задолго до Петербурга выставка панорамы «Голгоа» напоминала триумфальное шествіе. Громадный успѣхъ имѣла она въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Москвѣ, Харьковѣ.

Панорамы посредственныя успѣха не имѣютъ. Для успѣха необходимы два условія. Выдающаяся живопись и артистическое умѣнье пользоваться аксессуарами, способствующими иллюзіи.

«Голгоа» безспорно удовлетворяетъ обоимъ условіямъ. Техника живописи — первоклассная. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изо дня въ день работалъ надъ панорамой такой живописецъ, какъ проф. Мюнхенской академіи проф. Карлъ Пигельгеймъ. Онъ ѣздилъ въ Палестину и вывезъ оттуда сотни сдѣланныхъ на мѣстѣ этюдовъ. По этимъ этюдамъ и писалъ онъ знаменитую панораму. Частію аксессуарной завѣдуетъ въ «Голгоа» другой Мюнхенскій художникъ Кригеръ. Всѣ эти шатры, скалы, чучела верблюдовъ, телѣги, колодцы — все это располагалось и компоновалось подъ личнымъ наблюденіемъ Кригера.

Для многихъ петербуржцевъ слово «панорама» — новое слово. Имъ кажется, что это надо смотрѣть въ какія то стеклышки и будутъ видны какія то двигающіяся картинки.

Панорама «Голгоа», какъ и другія панорамы такого же типа, — нѣчто совсѣмъ другое.

По широкой бетонной лѣстницѣ вы попадаете въ центръ громаднаго цилиндра величиною съ циркъ. Круглая, окаймленная барьеромъ площадка. Вмѣщаетъ она человѣкъ двѣсти. Оттуда по радіусамъ видите вы цѣлый рядъ искусно смѣняющихся другъ друга картинъ.

Впечатлѣніе «Голгоа» — строго художественное. Бутафорскимъ штучкамъ и фокусамъ здѣсь нѣтъ мѣста. Способствуетъ этому сочная рельефная живопись и успокаивающая глазъ правильность рисунка. Въ результатъ ничѣмъ не нарушаемая иллюзія лѣпки и воздушной перспективы.

Есть точки, если смотрѣть оттуда, получается удивительное впечатлѣніе реальной дѣйствительности, цѣликомъ переносящей въ далекую и знойную Палестину. Тропинки, дороги межъ голыхъ пустынныхъ скалъ, на громадныхъ пространства бѣгутъ къ горизонту, тая Богъ знаетъ, какъ далеко въ прозрачной дымкѣ лунной лѣтней ночи.

Директоръ «Голгоа» въ интересахъ зрителей пригласилъ особаго толкователя. Онъ владѣетъ языками русскимъ, польскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ. Онъ былъ специально командированъ въ Палестину и вернулся оттуда основательно изучивъ каждый портикъ, каждый орнаментъ Іерусалимскихъ дворцовъ и храмовъ. Каждая пядь земли, по которой ступали ноги Спасителя знакомы ему. Поясненія такого человѣка — чрезвычайно цѣнны. В его помощи зритель не безъ труда разберется въ смѣнѣ изображенныхъ на панорамѣ событій. Въ любое время онъ окруженъ тѣсною толпою, которая внимательно прислушивается къ его поясненіямъ. Кромѣ того, онъ охотно удовлетворяетъ любопытство каждаго отдѣльнаго обращающагося къ нему зрителя.

Масличная гора, — Гессиманскій садъ, Эммаусъ — всѣ эти имена знакомы намъ съ дѣтства. Что-то страшно далекое въ нихъ, отвлеченное, прямо легендарное. Но когда толкователь указываетъ всѣ эти мѣста на панорамѣ, иллюстрируетъ ихъ своими личными впечатлѣніями, далекое, отвлеченное становится близкимъ и реальнымъ.

Кисть Карла Пигельгейма, — талантливая и сильная кисть, опоэтизировала скорбной мечтательной поэзіей ужасную ночь, такую мягкую, свѣтлую, нѣжную и такую трагическую.

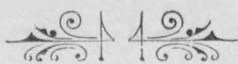
Рѣзкими траурными силуэтами выдѣляются три креста. У подножья скорбныя дѣвы, римскіе воины — поодаль горделиво стоятъ типичные первосвященники въ своихъ пышныхъ одеждахъ. Грубые, безучастные воины мечутъ жребій, кому достанется одежды Христа.

Дальше разношерстная толпа. Здѣсь и плачущія женщины и чужеземные купцы, смуглые люди Востока. Вотъ ихъ лагерь съ походными телѣгами, вьючными верблюдами и пестрыми шатрами. Вотъ высокіе темно-зеленые кипарисы словно замерли на стражѣ у дома Іосифа Аримаѣйскаго. Въ дверяхъ самъ Іосифъ, бородатый почтенный старикъ съ печальнымъ лицомъ, рассказываетъ путешественникамъ объ ужасѣ запятнанной праведной кровью Голгоа.

Декоративные аксесуары въ видѣ скалъ, шатровъ, колодцевъ до того способствуютъ иллюзіи, что въ концѣ концовъ теряется представленіе, гдѣ они переходятъ въ картину.

Съ первыхъ же дней открытія Голгоа опредѣлился ея несомнѣнный безспорный успѣхъ. Публика идетъ смотрѣть густой непрерывной вереницей. Самая пестрая публика. Генералы, писатели, гвардейцы, молодежь, простой сѣрый людъ, какія-то допотопныя старушки въ старосвѣтскихъ салопкахъ. Словомъ, весь Петербургъ.

Ник. Брешко-Брешковскій.

Въ настоящее время, у директора казенных театровъ, г. Теляковского, начались засѣданія по поводу составленія репертуара на Великій постъ 1908 г. Спектакли начнутся съ понедѣльника второй недѣли.

Въ Александринскомъ театрѣ состоятся гастроли Московскихъ артистовъ. Въ первыхъ спектакляхъ появится заслуженная артистка г-жа Ермолова.

26 Декабря во всѣхъ театрахъ, какъ Императорскихъ такъ и частныхъ были полные сборы. Сумма сбора въ этотъ вечеръ достигла 22.560 руб.

Странное отношеніе къ своимъ собственнымъ приказамъ г. директора драматической труппы Александринскаго театра, г. Теляковского. Онъ издалъ строгій циркуляръ, запрещающій артистамъ играть на частныхъ сценахъ, и между тѣмъ отпустилъ одного изъ самыхъ «бѣднѣйшихъ» и «нуждающихся» артистовъ—г. Варламова въ г. Баку. Почему такое исключеніе для г. Варламова? Это болѣе чѣмъ непонятно.

Предстоятъ большія перемѣны въ дирекціи Народнаго дома Императора Николая II. Почти рѣшено увольненіе главнаго режисера.

Артистка М. Г. Савина ходатайствуетъ у дирекціи о полученіи отпуска съ Великаго Поста до будущаго зимняго сезона на поѣздку за границу. Дирекція ставитъ въ обязательство во время отпуска не играть гдѣ либо на частныхъ сценахъ.

Оперный теноръ, г-нъ Севастьяновъ, недавно дебютировавшій на Марининской сценѣ въ «Гугенотахъ», контракта съ дирекціей не подписалъ. Въ артистическихъ кругахъ носятъ слухи по этому поводу, будто Севастьянову данъ былъ дебютъ якобы съ цѣлю «напугать»

А. М. Давыдова, контрактъ съ которымъ кончается въ маѣ этого года.

Заслуженный артистъ драматической труппы Александринскаго театра В. Н. Давыдовъ — командированъ дирекціей на вторую недѣлю поста на гастроли въ Московскій Малый театр.

— Въ Александринскомъ театрѣ, какъ мы слышали, предстоить новое сокращеніе штатовъ. Одновременно съ этимъ будутъ повышены оклады тѣмъ изъ артистовъ, которые прослужили на казенной сценѣ не менѣе 10 лѣтъ.

По слухамъ, г-жи Антарова и Никитина уходятъ съ Марининской сцены, прослуживъ всего лишь одинъ годъ. Причинъ для ухода этихъ пѣвицъ казалось, никакихъ нѣтъ. Обѣ онѣ обладаютъ великолѣпными голосами, — какихъ очень мало въ настоящее время. Между тѣмъ онѣ «въ загонѣ». Въ теченіи всего сезона ихъ не выпускали ни въ одной отвѣтственной партіи и это заставляетъ ихъ бросить казенныя подмостки.

— На послѣднихъ репетиціяхъ балета въ Марининскомъ театрѣ г. Крупенскій уже не заставляетъ балеринъ стоять, когда онѣ сидятъ. Однако отношеніе балетныхъ артистокъ къ своему непосредственному «начальству» нисколько не измѣнилось.

Изъ Германіи командировано въ Россію лицо съ порученіемъ законтрактовать двухъ—трехъ драматическихъ теноровъ для Вагнеровскаго репертуара. Остановились пока на артистѣ Марининской сценѣ А. М. Матвѣевѣ, выдающійся голосъ котораго особенно подходитъ для Вагнеровскаго «Кольца Нибелунговъ». Ему ставятъ въ условіе разучить Вагнеровскія партіи на нѣмецкомъ языкѣ съ тѣмъ, чтобы къ веснѣ онъ былъ готовъ къ выѣзду въ Бай-

рейтъ, гдѣ будетъ поставленъ циклъ Вагнеровскихъ оперъ.

Извѣстный знатокъ и любитель театра, членъ Государственнаго Совѣта Н. С. Авдаковъ вноситъ въ Государственный Совѣтъ проектъ о полной реорганизации Попечительства о народной трезвости и объ устройствѣ народнаго театра на тѣхъ началахъ, которыя приняты на Западѣ.

— Старинный театръ прекратилъ спектакли 28 декабря. Спектакли назначенные 29 и 31 не шли. Дирекція ссылается на Народный Домъ, который потребовалъ съ нея 300 рублей за спектакль. Слухи о поѣздкѣ въ Москву продолжаютъ циркулировать, такъ какъ баронъ Н. В. Дризенъ ведетъ переговоры съ однимъ лицомъ, которое хочетъ на свой собственный рискъ вести дѣло.

До поѣздки, т. е. до середины января, дирекція предполагаетъ продолжать дѣло на паевыхъ началахъ съ артистами.

Театръ Комиссаржевской собирается пропагандировать въ Америкѣ наше искусство. Между тѣмъ, чуть ли не половина труппы уходитъ въ виду невозможныхъ матеріальныхъ условій: поѣздъ антрепризы, жалованье обыкновенное.

Солистъ Его Величества Н. Н. Фигнеръ, какъ мы слышали, получилъ приглашеніе вступить въ оперную труппу Максакова въ Харьковъ.

— При Театральномъ Клубѣ организуется литературно-художественный кружокъ, однимъ изъ организаторовъ котораго называютъ А. Волынского.

— В. Г. Блохинъ и Е. А. Койранскій закончили «злободневное обозрѣніе» подъ на-

О. Абелянъ.

званіемъ «Контора объявленій», которое будетъ поставлено въ одномъ изъ лѣтнихъ театровъ при открытіи сезона. Для обозрѣнія пишется совершенно оригинальная музыка молодымъ талантливымъ композиторомъ, А. Ф. Тюрнеромъ.

Великорусскій кружокъ балалаечниковъ подъ управленіемъ В. В. Андреева рѣшилъ съ Пасхи отправиться въ концертное турне — сначала по Россіи, за границу — и въ Америку. На это путешествіе г. Андрееву будетъ выдано, какъ пособие, 45 тысячъ.

О. Абелянъ.

(Къ его 25 лѣтней сценической дѣятельности).

Въ декабрѣ прошлаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе сценической дѣятельности извѣстнаго артиста армянской драматической труппы, О. Абеляна. Со временъ геніальнаго трагика Петроса Адамяна армянская сцена знала одного лишь артиста съ большимъ талантомъ, съ большой индивидуальностью и самобытностью. Это — именно Абелянъ. Абеляну также какъ и многимъ армянскимъ артистамъ пришлось пройти тяжелый, тернистый путь прежде, чѣмъ дойти до той извѣстности, какою онъ пользуется нынѣ. Еще будучи на школьной скамьѣ, Абелянъ участвуетъ во многихъ любительскихъ спектакляхъ, обращая на себя общее вниманіе. Но страсть къ театру, къ сценѣ принуждаетъ его оставить реальное училище и поступить въ русскую труппу Гончарова, подвизавшуюся тогда въ Баку. Черезъ нѣсколько сезоновъ переходитъ уже окончательно на армянскую сцену, начиная съ очень небольшихъ ролей. Здѣсь уже играетъ постоянно, талантъ его крѣпнѣетъ, и онъ дѣлается любимцемъ публики. А уже за послѣдніе пятнадцать лѣтъ, выступая во всѣхъ городахъ Кавказа, за нимъ

уже устанавливается прочная репутація талантливаго артиста. Главное достоинство игры Абеляна заключается въ простотѣ и искренности исполненія. Талантъ Абеляна очень разнообразенъ. Онъ берется за всѣ роли, къ которымъ онъ чувствуетъ любовь и влеченіе.

Абелянъ создалъ цѣлый рядъ ролей, изъ коихъ назовемъ слѣдующ.: Осипъ, Расплюевъ, Ванюшинъ, Освальдъ, Эдгаръ, Незнамовъ, Франческо-Кварнороло, Отелло и нѣкот. др. Въ послѣдніе годы Абелянъ иногда выступалъ въ русской труппѣ играя въ «Трильби» роль Свенгали на армянскомъ языкѣ. Русская критика дала о немъ самые лучшіе отзывы. Но кромѣ того Абелянъ перевелъ большое количество пьесъ, какъ изъ русской, такъ и изъ иностранной литературы, обогащая репертуаръ армянскаго театра. Заслуги Абеляна передъ армянскимъ обществомъ громадны и хочется вѣрить, что оно сумѣетъ оцѣнить по достоинству многолѣтнюю и полезную дѣятельность этого даровитаго артиста.

Суренъ Будагянъ.

Театръ Буффъ — сданъ на первую половину поста труппѣ Адельгеймъ; кто будетъ подвизаться послѣдніе двѣ недѣли пока еще не выяснено.

Намъ передаютъ, что съ будущаго года Зоологическій Садъ переходитъ въ вѣдѣніе Общества Трезвости.

— 19-го января въ Екатерининскомъ театрѣ состоится бенефисъ капельмейстера Адольфа Францевича Тюрнера, который ставитъ оперетту «Мамзель Нитущъ». Въ оперетту вставленъ интересный номеръ: оригинальный балетъ, композиція котораго исполнена бенефициантомъ, подъ названіемъ «Valse passion», и большой колоратурный вальсъ «Пѣснь соловья», музыка котораго также принадлежитъ перу А. Ф. Тюрнера. «Пѣснь соловья», будетъ впервые исполнена въ бенефисный спектакль г-жею Ризою Нордстремъ.

Зимній сезонъ близится къ окончанію. Начались приготовленія къ Великому посту. Составляются новыя антрепризы для поѣздки въ провинцію. Артистъ театра Буффъ — комикъ А. Д. Кошевскій формируетъ труппу — опереточную — на первую половину поста въ г. Вильно, на вторую въ г. Минскъ. Главнымъ администраторомъ приглашенъ А. Н. Шульцъ завѣдующій въ настоящее время нѣмецкой опереткой въ Акваріумъ.

— Нашумѣвшая недавно исторія съ пропажей у одного изъ артистовъ оркестра Императорской русской оперы скрипки Страдивариуса, какъ намъ передаютъ, оказалась сплошною выдумкою.

Помѣщеніе въ домѣ Елисеѣва, гдѣ теперь играетъ «Фарсъ», на Великій постъ арендовано подъ польскую опереточную труппу.

Среди театральнаго міра — предстоитъ свадьба одной выдающейся примдонны, г-жи П. съ однимъ изъ поклонниковъ ея, барономъ Ш.

«Съ» выходитъ замужъ — она получитъ титулъ и супругъ дастъ ей разрѣшеніе ставить на афишѣ свою фамилію съ титуломъ.

ОТЪ РЕД. Весь матеріалъ, относящійся къ быту и жизни артистовъ и желательный, по мнѣнію читателей, для освѣщенія въ нашемъ журналѣ просятъ направлять въ Редакцію (Невскій, 66) на имя сотр. Шатова.

НАШЪ АЛЬБОМЪ.

АЙСЕДОРЪ ДУНКАНЪ.

Мазурка, вальсъ — всѣ близки къ краху. Погибли матчишъ и канканъ: Шопена, Шуберта и Баха Танцуетъ нынче miss Дунканъ.

В. В. ТУНОШЕНСКОМУ.

„Родныхъ болотъ“ и грязь и тину Рѣшилъ онъ всколыхнуть перомъ; Но, давъ лишь слабую картину, Въ „болотахъ“ скрылся со стыдомъ.

С. Ф. САБУРОВУ.

Онъ передѣлалъ пьесъ не мало, Онъ перевелъ и „Бобинетъ“. Въ „пѣвчкѣ“, словъ нѣтъ, масса сала, Но, къ сожалѣнію, смысла нѣтъ.

В. А. КАЗАНСКОМУ.

Когда-то былъ и онъ актеромъ, И Мельпоменой былъ любимъ... Теперь онъ занятъ разнымъ вздоромъ, И полонилъ его „Ефимъ“ ¹⁾.

Записная книжка писателя.

Реформируется журналъ „Всемирный Вѣстникъ“. Къ участію приглашены: Федоръ Соллогубъ, Георгій Чулковъ, Александръ Яблоновскій, Сергій Городецкій, и др.

— Печатается и выходитъ на дняхъ сборникъ книгоиздательства „Жизнь“. Содержаніе: „Милліоны“ — разсказъ Арцыбашева, разсказы А. И. Куприна, Муйжеля, Айзмана и Крачковскаго. Стихи — Валерія Брюсова, Вальмонта, Александра Рославлева и др.

— Въ февралѣ предполагается изданіе литературно-художественнаго и общественно-политическаго сборника. Участвующими называютъ Бориса Зайцева, Сергѣева-Ценскаго и Александра Яблоновскаго.

— Вышла на дняхъ книга разсказовъ Петра Кожовникова, изд. „Мятеley“, и въ изданіи „Шиповника“ разсказы Марка Кривицкаго.

— На дняхъ вышла въ свѣтъ новая книга „Театръ“ — книга о новомъ театрѣ — сборникъ статей А. Луначарскаго, Е. Аничкова, А. Горифельда, А. Бенуа, Вс. Мейерхольда и др. Изданіе «Шиповника». Сборникъ посвященъ К. С. Станиславскому.

— Вышла книга Корнѣя Чуковского: „Отъ Чехова до нашихъ дней“.

¹⁾ Зельцеръ.

== ПО РОССІИ. ==

Варшава. Малороссійская труппа г. Гайдамаки пользуется у насъ большою симпатіей. Роли героинь исполняетъ талантливая артистка г-жа Шостаковская; публика принимаетъ ее весьма радушно. Хорошо играютъ также г-жи Пивинская, Марусина, гг. Жмурко, Дьяковъ и Тальмо.

— Въ большомъ театрѣ возобновили «Жидовку». Главныя роли распределены между г-жей Королевичъ (Жидовка) и гг. Верперомъ-Альберти (Елеазаръ) и Островскимъ (кардиналъ). Пальма первенства безспорно принадлежитъ г-жѣ Королевичъ, несмотря на то, что она пѣла свою роль въ первый разъ. Въ исполненіе роли Рахили варшавская примадонна вкладываетъ много чувства и выраженія; ея прекрасный голосъ безъ всякихъ усилій побѣждаетъ всѣ техническія трудности и превосходно звучитъ. Г. Альберти даетъ недостаточно трогательный, но все же типичный обликъ несчастнаго еврея. У г. Островскаго—всѣ данныя для величественной роли кардинала. Поесть артистъ музыкально и съ большимъ умѣньемъ гриммируется. Недурно проводятъ свои партіи г-жа Трацкевичъ (припцесса) и г. Малявскій (Леопольдъ). Оркестромъ въ данной оперѣ руководитъ г. Рѣзничекъ весьма умѣло. Хорошо исполняютъ свое дѣло и хоры г. Кливіо, но въ сценѣ пасхи 2 акта хотѣлось бы услышать болѣе утонченныхъ оттѣнковъ хора а capella, чѣмъ пасъ такъ избаловалъ недавно гостившій въ Варшавѣ А. А. Архангельскій.

— Бенефисный спектакль, по случаю 25-лѣтія артистической дѣятельности г-жи Гонораты Лещинской, прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Это были настоящія «театральныя именины», искреннее чествованіе таланта и заслугъ, оказанныхъ родной сценѣ г-жей Лещинскою за время своего служенія искусству.

Бенефисъ собралъ полный залъ зрителей.

Одесса. Въ настоящее время здѣсь гастролируетъ извѣстный драматическій артистъ Орлеповъ. Публика съ неослабвающимъ вниманіемъ слѣдитъ за каждымъ его движеніемъ и штрихомъ и каждый спектакль проходитъ съ большимъ ансамблемъ. Поставлены были «Призраки»; роль Освальда, артистъ провелъ съ особеннымъ драматизмомъ и рѣдкимъ темпераментомъ. Первая гастроль («Преступленіе и Наказаніе») дала почти полный сборъ—1226 р., вторая гастроль — «Призраки» дала полный сборъ—1350 р.

Театральная коммисія воспретила театральнымъ врачамъ входить за кулисы, за исключеніемъ особо необходимыхъ случаевъ.

На дняхъ полученъ городскимъ театромъ цензурованный экз. новой пьесы Чирикова «Марья Ивановна», которая пойдетъ 1-го января.

г. Кастеллано пригласилъ на постъ въ Город. театръ извѣстнаго баритона г. Джиральдони.

Въ январѣ въ Городскомъ театрѣ состоится рядъ бенефисовъ: г. Горинъ-Горяинова, который ставитъ новую пьесу «Шуты», затѣмъ бенефисъ недавно приглашенной артистки А. Щепкиной. Бенефициантка ставитъ пьесу своей сестры-поэтессы Т. Л. Щепкиной-Куперникъ «Домъ на пескѣ».

Жепскій персональ въ городскомъ театрѣ уже выяснился для будущаго сезона. Главныя силы—г-жи Голубева и Юренева.

Антрепренеръ Гор. театра В. И. Никулинъ вчера выѣхалъ въ Москву для переговоровъ о снятіи одного изъ крупныхъ московскихъ театровъ на будущій сезонъ.

Поставленная въ Город. театрѣ пьеса «Евреи» съ участіемъ г. Орленева, дала сбору 1400 руб.

Театраль.

Ростовъ на Дону. Ростовская публика въ восторгѣ узнавъ, что владѣльцы театра рѣшили болѣе не имѣть никакого дѣла съ С. И. Крыловымъ, и передали театръ на будущій сезонъ антрепренеру-артисту Соболю-Щикову-Самарову. Давно-бы надо это сдѣлать. Какой антрепренеръ С. И. Крыловъ? Опъ съ давнихъ поръ держалъ въ Новочеркасскѣ Европейскую гостиницу, съ театральнымъ-же дѣломъ ничего общаго не имѣлъ, если не считать того, что онъ стоялъ за буфетомъ при Новочеркасскомъ театрѣ. Чѣмъ руководствовалась дирекція Новочеркасскаго театра, что она отдала антрепризу С. И. Крылову—трудно сказать, но благодаря этой антрепризѣ онъ ввелъ въ заблужденіе владѣльцевъ ростовскаго театра, которые ему сдали нашъ театръ, и что творилъ этотъ С. И. Крыловъ съ публикой извѣстно одному Богу! Вотъ теперь пошелъ ужъ онъ на «театральную экспроприацію»: выпустилъ анонсъ объ открытіи опереточныхъ спектаклей. Въ составѣ труппы значатся фамиліи такихъ артистовъ, которые и не думаютъ быть въ Ростовѣ на примѣръ: гг. Кубанскій, Звягинцевъ, Пюнтковская и, вѣроятно есть много еще и другихъ напечатанныхъ „на счастье“. Но наша Ростовская публика «грамотная», читаетъ газеты, интересуется театромъ и пылкой фантазіи г-на Крылова не повѣрила: открытіе опереточныхъ спектаклей состоялось при пустомъ сборѣ, врядъ-ли въ кассѣ было пятьсотъ рублей. На второмъ спектаклѣ сборъ не превышалъ трехсотъ рублей. При такомъ грустномъ началѣ С. И. Крыловъ можетъ окончить сезонъ съ большимъ дефицитомъ. Впрочемъ, что ему печалиться. Опъ лично пострадать не можетъ: онъ какъ начиналъ антрепризу не имѣя капитала, такъ и окончить. Въ такихъ театральныхъ дѣлахъ страдаютъ

только один артисты, ихъ жалъ, а С. И. Крыловъ, какъ ловкій негоціантъ, уже давнымъ давно все свое имущество перевелъ на имя своей супруги. Когда, наконецъ, наше театральное общество приметъ мѣры къ устраненію такихъ «театральныхъ предпринимателей», которымъ впору торговать мороженымъ, а не заниматься аптрепризой?

S.

Харьковъ. Г. Соколовскій избралъ для своего бенефиса сказку Л. Фульда «Талисманъ». Пьеса поставлена великолѣпно, но самъ бенефициантъ, въ роли короля Астольфа, оказался не вполне на своемъ мѣстѣ. Казалось, что артистъ игралъ свою роль экспромтомъ, безъ должной обдуманности. Въ спектаклѣ участвовали г-жи Рутковская, Борская, гг. Бѣлгородскій, Колобовъ, Зиповьевъ и Дмитріевъ.

Г-жа Рутковская играетъ съ большою выдержкой; замѣтны неподдѣльность чувства, благородство движеній и тона, но для цѣльности впечатлѣнія иногда не хватаетъ у артистки опытности. Этотъ недостатокъ особенно чувствуется, когда артистка выступаетъ въ роляхъ героинь. Г. Бѣлгородскій — опытный артистъ, держится на сценѣ съ достоинствомъ. Живое, характерно и съ достаточною законченностью въ деталяхъ проводить свои роли г. Колобовъ. Г. Зиповьевъ часто берется за роли, которые ему не по силамъ. Г. Дмитріевъ — старательный и полезный членъ труппы.

Оперное товарищество поставило «Гейшу» съ г-жей Де-Вось-Соболевой въ роли Мимозы. Дирижировалъ г. Маргулянтъ.

Одесса. М. К. Максаковъ ведетъ переговоры о снятіи на будущій сезонъ Сибиряковского театра для русской оперы.

Казань. Съ декабря начала свои спектакли драматическая труппа Н. И. Соболевичова-Самарина. По одному разу прошли: «Безъ вины виноватые», «Хорошенькая», «Волна», «Чортужка», «Иванъ Миронычъ», «Контра счастья», «Смерть», «Новая жизнь», «Воръ», «Шквалъ», «Супруга министра», два раза «Хаосъ». Труппа большая и сыгравшаяся; имѣются очень хорошія силы. До сихъ поръ особенно выдѣлились: г-жи Миличъ (Вѣра въ «Иванъ Мировичъ», Отрадина въ «Безъ вины виноватые», Ковылькова въ «Хорошенькой»), Львова (Анна въ «Супругъ министра», Зина въ «Чортужкѣ»), г. Людвигъ (Радунскій въ «Чортужкѣ», Бѣльскій въ «Дѣльцахъ»), г. Валуа (Дудукинъ въ «Безъ вины виноватые», Дулеръ въ «Супругъ министра»), г. Васильевъ (Лаптевъ въ «Волнѣ», Незнамовъ въ «Безъ вины виноватые») и г. Боуръ (Антипъ въ «Чортужкѣ», Крамеръ въ «Хорошенькой»). Два раза съ большимъ успѣхомъ выступалъ и самъ Соболевичовъ-Самаринъ. Изъ за недоразумѣній съ администраціей города (неутвержденіе репертуара) спектакли были прерваны, но къ счастью, только на два дня. Въ настоящее время конфликтъ улаженъ и въ праздничный репертуаръ включенъ даже такой «жупелъ», какъ Веденковское «Пробужденіе Весны».

Е. Г.

Кіевъ. Премьеръ театра «Соловцовъ» г. Горбловъ праздновалъ свой бенефисъ въ «Иполитѣ» Эврипида. Выборъ пьесы удачный: молодой талантливый артистъ лишній разъ блеснулъ своей старательной и весьма осмысленной игрой. Театръ былъ полонъ.

Въ театрѣ «Вергонье» предполагаются гастрели Рафаэля и Роберта Адельгеймъ. Уже назначены спектакли г. Орленева съ его труппой.

Опера г. Брыкина по-прежнему пустуетъ. И неудивительно; въ труппѣ всего одинъ хорошій теноръ г. Орѣшквичъ, да нѣсколько басовъ. Большинство же состава преимущественно молодежь или правильнѣе сказать ученики, еще не вполне закончившіе своего музыкальнаго образованія. Этимъ только и можно объяснить приглашеніе въ качествѣ учителя сцены знаменитаго въ свое время тенора М. Н. Медвѣдева. Репертуаръ оперы мало обновленъ. Новинками для Кіева являются поставленные «Заза», «Царь-плотникъ» и «Два пѣро» мѣстнаго композитора г. Яновскаго. Готовится «Манонъ». Вотъ и все, что успѣлъ намъ дать г. Брыкинъ.

С. Т. А.

Гельсингфорсъ. Въ александровскомъ русскомъ театрѣ поставили «Горе отъ ума». Комедія прошла довольно удачно. Г. Субботинъ ядурентъ въ роли Чацкаго, но онъ слишкомъ торопится въ читкѣ стиховъ. Горячія тирады въ передней Фамусова были произнесены эффектно. Славный Фамусовъ г. Тройницкій. Лучшее всего провелъ онъ разговоръ со Скалозубомъ. Живая и бойкая Лиза — г-жа Кирова. Остальныя роли исполняли г-жа Аргутинская (Софья), гг. Степановъ (Скалозубъ), Юреневъ (Молчалинъ), Кузнецовъ (Загорѣцкій) и Вронченко-Левинскій, послѣдній весьма яркій Репетиловъ.

Тифлисъ. Г-жа Яворская возобновила Чириковскихъ «Евреевъ». Тифлисъ видѣлъ и раньше эту пьесу, видѣлъ ее въ постановкѣ В. Э. Мейерхольда. Настоящее исполненіе нѣсколько уступаетъ. Выдѣляются только К. О. Шорштейнъ (Нахманъ) и А. П. Аркадинъ (Сруль). Что касается остальныхъ исполнителей, то ни г-жа Яворская, ни гг. Аяровъ, Ѳедоровъ, Андреевъ и Каратаевъ особеннаго впечатлѣнія не произвели.

Г-жа Яворская по-прежнему охотнѣе играетъ «Заза», «m-lle Фифи», «Графиню Юлію» и т. п. роли.

Харьковъ. Г. Болдыревъ пріютившійся въ театрѣ Грикке собралъ труппу изумительно бездарную, а режиссерская часть — прямо, что называется, изъ рукъ вонъ — плохая. Не смотря на все это г. Болдыревъ, уплачивая своимъ артистамъ гроши, кладетъ себѣ въ карманъ рублики, и самодовольно улыбается. И это происходитъ въ Харьковѣ! На нашей сценѣ развивались такіе таланты какъ Бергъ, Новиковъ, Виноградовъ, Васильевъ 2-й, и вдругъ теперь г. Болдыревъ, привозя артистическіе подонки и ставя спектакли, какъ Богъ на душу положитъ, привлекаетъ къ себѣ публику, а г. Соколовскій съ его драмой, обставляющей пьесы тщательно, несетъ убытки!!

Воронежъ. Нынѣшній сезонъ въ матеріальномъ отношеніи для г. Семенова болѣе чѣмъ неудачный, это можно объяснить во первыхъ дороговизной аренды, а во вторыхъ желаніемъ угодить публикѣ пониженіемъ цѣны на мѣста. Аренда театра г. Семенову обходится за зимній сезонъ 5000 руб. безъ буфета, вѣшалокъ и др. прибавленій; несмотря на это г. Семеновъ нашелъ возможность сдѣлать театръ доступнымъ для всѣхъ классовъ населенія. Репертуаръ самый разнообразный начиная съ комедій и кончая трагедіями. Дѣла не важны. Изъ исполнителей отмѣтимъ г. Олигина, хорошаго актера, который на своихъ плечахъ выноситъ весь репертуаръ. г.г. Коротковичъ и Леоновъ, хорошіе комики несмотря на то, что послѣдній иногда шаржируетъ. Надежды подаетъ молодой еще актеръ г. Максимовъ. Отмѣтимъ также г-жъ Щеглову, Велизарій, Стоянову и Шаланину. Съ 14 Ноября началась серія бенефисовъ, прошли пока Олигина, Горина, Леонова, Щегловой (празднованіе 45-лѣтіе сценической дѣятельности) и Велизарій. Изъ всѣхъ самый удачный, какъ по выбору пьесы, такъ и сбору, артиста Олигина (Причуды Сердца). «Черные вороны» сняты съ репертуара послѣ 1-го представленія, также снято «Пробужденіе Весны». «Жизнь человѣка» наконецъ послѣ долгихъ запрещеній удалось поставить и пьеса прошла два раза при полныхъ сборахъ.

Въ Народномъ домѣ итальянская труппа бр. Гонсалесъ, не дѣлаетъ никакихъ сборовъ. Изъ исполнителей отмѣтимъ г.г. Бальбони (лир. теноръ) Прокаччіо (драм. теноръ) и Беллиони (баритонъ) г-жу Сканиолли-Бруссас (меццо-сопрано). Съ конца декабря въ Народномъ домѣ начинаетъ играть малороссійская труппа Сагатовскаго до поста. Новый театръ Попова пустуетъ.

Ев. Гуровичъ.

г. Проскуровъ. Уже больше мѣсяца въ нашемъ городѣ подвизается драматическая труппа подъ режиссерствомъ Н. В. Кастровскаго.

Репертуаръ состоитъ изъ новѣйшихъ драмъ и фарсовъ. Хорошими сборами труппа похвастать не можетъ. Главной причиной является неважный въ художественномъ отношеніи составъ труппы, и отчасти, конечно, дороговизна жизни, влѣдствіе неурожая. Среди артистовъ нельзя конечно не отмѣтить г-жи Рудневой (драм. героиня). Она относительно пользуется замѣтнымъ успѣхомъ и симпатіями публики. Велѣдъ за ней можно еще назвать г-жу Тольскую, артистку, играющую съ темпераментомъ, и г. Николаева, очень способнаго и симпатичнаго комика, но, къ сожалѣнію, съ шаржемъ, и режиссера труппы г. Кастровскаго съ среднимъ дарованіемъ, но съ большой добросовѣстностью по отношенію къ дѣлу. Остальной составъ труппы заставляетъ желать очень многого.

Е. К — меръ.

Москва. Новый антрепренеръ въ Москвѣ — въ Интернаціональномъ театрѣ — артистъ г. Кубанскій, открываетъ свои спектакли 26 декабря. Помимо спектаклей въ Интернаціональномъ театрѣ его труппа приглашена на рядъ спектаклей въ Охотничій клубъ съ платою по 750 руб. за каждый вечеръ.

Козловъ. Въ драматической труппѣ г. Лаврецькаго творится что-то неладное. Передъ самыми праздниками по какимъ-то непонятнымъ причинамъ изъ состава вышли лучшіе артисты гг. Калашниковъ, Мазуровъ и Дмитріевъ. Продолжать дѣло при наличности оставшихся силъ наврядъ ли удастся. Самъ г. Лаврецькій началъ браться за роли, которыя совсѣмъ не въ его средствахъ. Играетъ ихъ лишь потому, что некому другому его замѣнять. Слабъ и г. Бару. На фонѣ теперешняго сѣренкаго состава есть 2—3 свѣтлыя черточки: г. Орлай, г-жа Сарноцкая и отчасти г-жа Черкасская; послѣдняя еще молодая актриса.

Баку. Послѣ долгихъ хлопотъ администраціи драматическаго театра удалось получить разрѣшеніе на постановку новой пьесы Д. Бенара подѣ громкимъ заглавіемъ «Пасынки жизни». Г. Бернеръ задѣваетъ ту же тему, что «Еврей» — Чирикова и «Въ городѣ» — Юшкевича, но обрисовка жизни «Пасынковъ» получилась чрезвычайно блѣдная.

Участвовали г-жи Азаревская, Марина, Омарская, Асланова, гг. Томилинь, Либаконъ, Гаринъ и Улихъ.

Пермь. Открылся оперный сезонъ. Шла опера «Аида», а затѣмъ уже успѣли поставить «Травиату», «Онѣгина» и «Карменъ». Аиду пѣла г-жа Гарина. Красивый голосъ съ звучными верхами. Сценическое исполненіе недурное. Артистка не блещетъ своею внѣшностью, но это не должно имѣть большого значенія. Въ партіи Віолеты, въ «Травиатѣ» дебютировала г-жа Тиманина игравшая въ послѣднее время съ большимъ успѣхомъ въ Одессѣ. Колоратурное сопрано — звучное, поражающее своею силою и легкою подвижностью. Хорошая Татьяна («Онѣгинъ») г-жа Познякова. Съ ролью Карменъ удачно справилась молодая артистка г-жа Лаврова; въ ея исполненіи много вдумчивой работы; пѣвица съ будущностью.

Въ мужскомъ персоналѣ гг. Костяковъ, Хлюстинъ (тенора), Мадаевъ, Степановъ (баритоны), Березниковскій, Монаховъ (бассы).

Г. Костяковъ (Радамесъ и донъ Хозе) недурной драматическій теноръ. Верхіи сильныя и звучныя, низы не вполне свободныя. Голосъ г. Хлюстина небольшой, сладенькій и нѣсколько носового характера. Въ игрѣ обнаруживаетъ нѣкоторый опытъ. Роли Альфреда и Ленскаго ему подходятъ. Изъ баритоновъ пріятнѣе слушать г. Степанова (Онѣгинъ и Жермонъ), но лучше играетъ г. Мадаевъ (Амонасро и Эскамильо); у того и другого тембры голоса сухіе.

Дирижеры г. Шаевичъ и г. Столлерманъ ведутъ оркестръ старательно, но исполненіе по временамъ безъ всякихъ отбѣнокъ.

Ростовъ на Дону. Текущій сезонъ оказался весьма печальнымъ для нашего опернаго товарищества, игравшаго въ машинкинскомъ театрѣ. Товарищество, потерпѣвши крахъ при «управленіи» г. Шумскаго, сьорганизовалось на новыхъ началахъ, но на дняхъ и этому предпріятію пришлось прекратить свое существованіе.

Слабость состава труппы, а вслѣдствіе этого и отсутствіе сборовъ — вотъ истинная причина распаденія товарищества.

Уфа. Нѣтъ постоянного зимняго театра,

группа опереточная подѣ дирекціей Щепило, пріютилась на сценѣ гостиницы Кляузникова. Дѣла оперетты блестящія. Главная примадонна г-жа Стефани-Варгина и теноръ г. Зайцевъ имѣютъ успѣхъ. Не дурной, видимо еще молодой начинающій артистъ на роли простаковъ г. Смирновъ, онъ, судя по игрѣ его, могъ бы быть очень полезнымъ въ драматической труппѣ. Болѣе всего сборы даетъ «Веселая вдова». На Рождественскіе праздники оперетта уѣзжаетъ въ г. Челябинскъ, а на смѣну ей къ намъ въ г. Уфу пріѣдетъ драма и фарсъ. Дирижеръ театра г. Полянский очень хорошо ведетъ свою антрепренерскую дѣятельность. Онъ угождаетъ вкусамъ публики и дружно живетъ со своею труппой.

Житомиръ. Концертный сезонъ въ полномъ разгарѣ. Кромѣ концертовъ мѣстныхъ музыкальных обществъ (Артистическаго, Императорскаго и «Лютни») выступали: знаменитый польскій піанистъ г. Сливинскій, пѣвица г-жа Бѣляева и многообещающій артистъ Кіевской оперы г. Цесевичъ (басъ). Всѣ концерты публикой охотно посѣщались.

Большимъ успѣхомъ сопровождалось 3-е камерное собраніе мѣстн. отд. П. Р. м. о-ва съ участіемъ камерной пѣвицы В. М. Бѣляевой, скрипача г. Орлова и даровитаго віолончелиста г. Румянцова, сыгравшаго трудныя варіаціи на тему «гососо» — Чайковскаго.

Концертъ «Лютни» далъ почти полный сборъ и прошелъ въ художественномъ отношеніи довольно удачно.

Артистическое общество, пропагандирующее симфоническую музыку, устроило симфоническое собраніе (по счету 3-е). Въ программу вошли: Первая симфонія — Бетховена, віолончельный концертъ — Гюенса, «Меланхолія» — Направника и «Славянскій танецъ № 8» — Дворжака.

Дирижировалъ Э. Валекъ, солистомъ выступилъ И. А. Румянцевъ.

Концертъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ и по желанію публики повторенъ.

Малорусская труппа г. Левицкаго, игравшая у насъ, привлекала малое количество публики. Виною этому не совсѣмъ удачный ея составъ. На смѣну малоросамъ пріѣхалъ Кіевскій «фарсъ» Новикова.

Ташкентъ. Послѣ долгихъ странствованій по Закаспійскому краю труппа опереточныхъ артистовъ подѣ управленіемъ антрепренера г-на Ахматова, во главѣ съ примадонной г-жей Тропкой, прибыли въ Ташкентъ и открыли спектакли. По первому спектаклю трудно судить артистовъ, но наше мнѣніе: такая оперетка какую привезъ намъ г. Ахматовъ — врядъ ли можетъ имѣть какой-либо матеріальный доходъ. Единственная артистка съ голосомъ г-жа Тропкая, но одна ласточка не дѣлаетъ весны, а всѣ остальные ниже всякой критики. Въ нашемъ городѣ перебывало много труппъ опереточныхъ и довольно хорошихъ. Ташкентская публика избалована артистами: не далѣе какъ въ прошломъ году къ намъ пріѣхала труппа съ г. Тонни; она имѣла громадный успѣхъ. А теперь — это что то необычайное. Видимо антрепренеръ г-нъ Ахматовъ имѣлъ плохое представленіе о гор. Ташкентѣ.

Въ общественномъ собраніи функционируетъ опереточная труппа г-жи Баратовой. Съ большимъ успѣхомъ прошла опера-буффъ «Цыганскій баронъ». Хорошо играетъ г. Радовъ. У г-жи Цверманъ мягкій, пріятный голосъ. Г-жа Андреева-Варгина недурно поетъ, но игрѣ ея недостаетъ живости. Г. Туманскій опытный артистъ съ богатой мимикой. Жаль только, что часто прибѣгаетъ опъ къ легкому шаржу. Въ труппѣ выдѣляется своимъ мощнымъ контрастно г-жа Брянская, которая могла бы служить украшеніемъ любой оперы.

Въ общемъ, составъ труппы производитъ выгодное впечатлѣніе: игра старательная и вполне приличная. При отсутствіи другихъ развлеченій, оперетта г-жи Баратовой посѣщается довольно усердно.

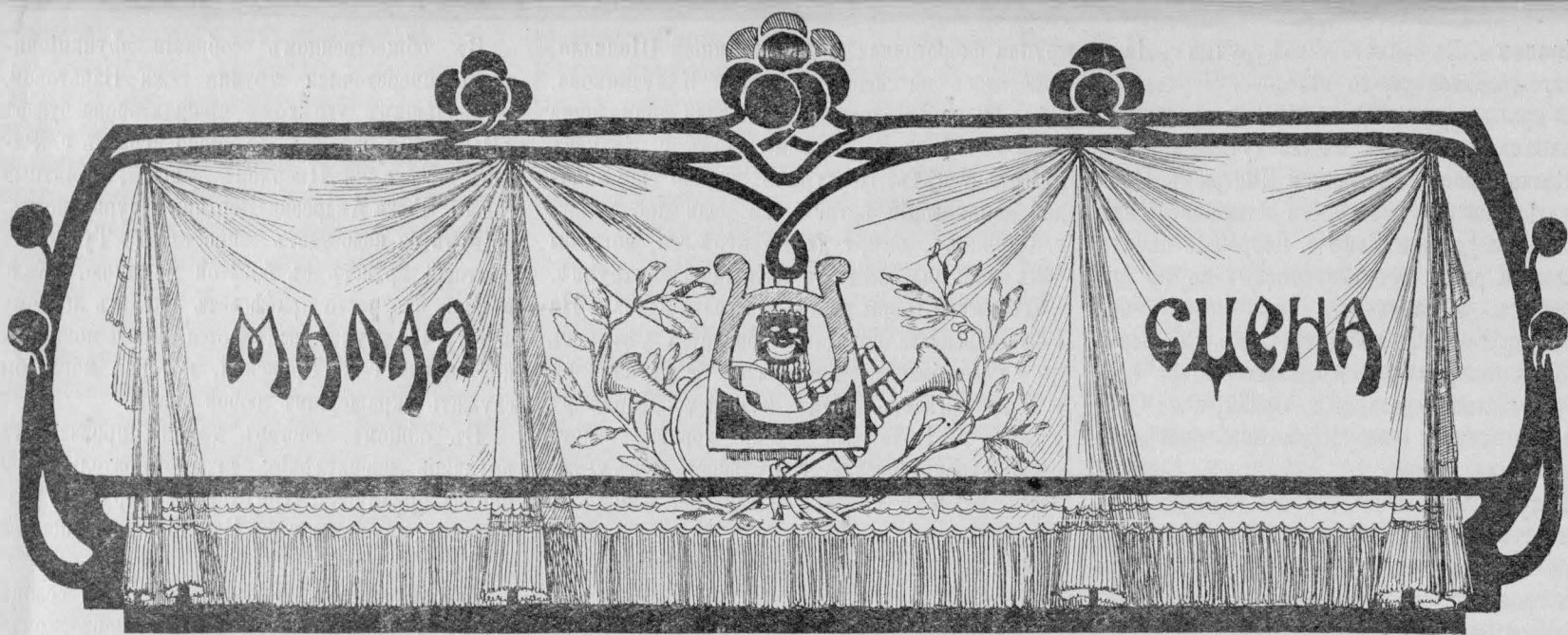
Архангельскъ. Вотъ уже третій сезонъ театр у насъ держитъ антрепренеръ — онъ же и артистъ, не рѣдко выступающій, г. Леоновъ. Каждый зимній сезонъ онъ намъ даетъ хотя небольшую и не изъ выдающихся артистовъ труппу, но она всегда составлена имъ настолько хорошо, что въ исполненіи получается полный ансамбль. Нынѣшній сезонъ открылся у насъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Открытіе спектаклей дало г. Леонову полный сборъ. Главныя персонажи г-жи Багратова, Ланская, Г. Павлико, Карповъ, Карскій и др. Режиссерствуетъ спектаклями г. Аркунинъ, и самъ г. Леоновъ. Декоративная и вся аксессуарная часть очень приличная. Спектакли у насъ не ежедневныя а потому много есть времени для репетицій. Роли артистами изучаются твердо, а потому каждый спектакль идетъ съ полнымъ ансамблемъ. Открытіе состоялось 27 сентября.

За границей.

Нью-Йоркъ. Театръ «Metropolitan». Въ театрѣ «Metropolitan», выступалъ на-дняхъ молодой басъ Дю-Дуръ. Дирекція этого театра уплатила театру «La Scala» въ Миланѣ 50.000 франковъ неустойки и заключила съ нимъ контрактъ до 1909 года. Дю-Дуръ обладатель колоссальнаго баса, равнаго во всѣхъ регистрахъ, чарующаго тембра, соединяетъ въ себѣ чуднаго пѣвца и артиста. Передачей партіи «Мефистофель» Бойто поразилъ американцевъ и вся нью-йоркская пресса отозвалась съ большою похвалою и поставила Дю-Дуръ даже выше Шаляпина. Дю-Дуръ — уроженецъ Варшавы, ему всего 26 лѣтъ.

Театръ «Метрополитанъ» открываетъ сезонъ оперой «Андріана Лекувереръ» съ Линой Кавальери, Карузо и Скотти въ заглавныхъ роляхъ. Антреприза ангажировала на сезонъ 1907—8 г. слѣдующихъ артистовъ: сопрано: Белла Алтекъ, Везіе Алліотъ, Лина Кавальери, Чиапарелли Вафора, Эмма Фромко, Фелла Дрейне, Жеральдинъ Керраръ, Ритале Форни, Анна Жирардъ, Марта Лефлеръ, Берта Морена, Марія Раппольдъ, Марчелла Зембрихъ; Меццо-Сопрано: Луиза Гомеръ, Фрида Лангендорфъ, Жозефина Якоби. Тенора: Энрико Карузо, Бончи, Баяръ, Буріанъ, Пекки, Диппель, Лукасъ, Мартенъ, Пароли, Рейссъ. Баритоны: Страгіари, Скотти, Ванъ-Рой, Веке, Кампонари, Дюфришъ, Ларицъ, Штйнеръ. Басы: Навариви, Барокки, Шаляпинъ, Блассъ, Поль Плансонъ. Капельмейстеры: Феррори, Бови, Миглеръ, А. Герцъ. Гвоздемъ сезона надо считать оперы, гдѣ будутъ участвовать Карузо, Шаляпинъ, Кавальери, Страгіари и Марчелла Зембрихъ.

— 2 —

КАФЕШАНТАННЫЕ СИЛУЭТЫ.

„ЧЕТЫРЕ СЛОВА“.

Когда-то, много лѣтъ назадъ, когда произносили фамилію Руслановой, въ воображеніи немедленно представлялась красивая, стройная шатенка, съ темными веселыми глазами, въ блестящемъ костюмѣ шансонетной пѣвицы. Бриллианты чистой воды сверкали въ ея ушахъ и тысячами огоньковъ переливались на пальцахъ дорогія кольца. Это было когда-то, много лѣтъ назадъ. Жизнь сыграла съ Руслановой жестокую шутку. Въ кафешантанѣ она попала на ампулу хористки, но благодаря богатому ухаживателю быстро сдѣлалась шансонетной пѣвицей. Небольшой голосокъ искупался неподдѣльной веселостью, а искрящіеся глазки и милая улыбка приводили слушателей въ бурный восторгъ. Русланову любила публика, безумно любилъ богатый ухаживатель, щедро одаривавшій ея ласки крупными бриллиантами. Жизнь проходила быстро, незамѣтно, какъ пріятное сновидѣніе. Вечеромъ кафешантанъ, ужинъ въ уютномъ «кабинетѣ» при пѣніи цыганскаго хора, по окончаніи поѣздки па тройкахъ загородъ. Веселыя бѣшенныя поѣздки, съ лихими ямщиками, когда комки мягкаго пушистаго снѣга вылетаютъ изъ-подъ копытъ мчащихся лошадей, попадаютъ въ лицо, залѣпляютъ глаза, а легкій, бодрящій морозецъ румянитъ щеки и заставляетъ замирать сердце отъ ожиданія теплаго «кабинета» съ ярко-горящимъ каминомъ и мягкими, манящими къ себѣ оттоманками. Въ непрерывномъ чаду, въ легкомъ угарѣ, быстро, незамѣтно проходила жизнь Руслановой. Однажды судьба сказала: «довольно!» Въ тотъ вечеръ богатый ухаживатель, не безызвѣстный Петербургу знатокъ лошадей и наѣздникъ Покатовъ, былъ «ге въ духѣ». Мрачный сидѣлъ онъ съ Руслановой за столикомъ въ общемъ залѣ, гдѣ игралъ

оркестръ, и ужиналъ. Мимо столика сновали хористки, «гости», хозяйки хоронъ и ихъ распорядительницы. Нѣсколько «акулъ» изъ пѣвицъ жадными глазами слѣдили за тѣмъ, что дѣлалъ Покатовъ и по мѣрѣ того, какъ мрачнѣе становилось его лицо и глубже вырѣзывались морщины на высокомъ лбу, тѣмъ веселѣе становились лица «акулъ»... Рѣшительный моментъ наставалъ. На хищномъ лицѣ одной изъ нихъ, полной брюнетки съ несимпатичными чертами, Тамары сіяла зловѣщая улыбка.

Или сегодня, или никогда!

Блѣдная и тихая сидѣла Русланова, съ опущенными глазами устремленными въ тарелку. Мрачное состояніе духа любимаго ею человѣка, угнетало ее и крупныя слезы блестѣли изъ-подъ черныхъ низкихъ рѣсницъ. Въ кафешантанѣ, подъ веселые звуки музыки и громкій смѣхъ, иногда проливаются тяжелыя невидимыя слезы...

Медленно приближалась къ столику Покатова Тамара. Вотъ она почти поравнялась съ нимъ, злобный огонекъ блеснулъ въ ея черныхъ глазахъ и тотчасъ же потухъ подъ напускной дѣланной улыбкой. Еще шагъ, еще одинъ... Она поравнялась съ его стуломъ и... ни къ кому не обращаясь произноситъ четыре слова, которыя сразу разбиваютъ два сердца:

«Вы будете плохую карту...» и проходить дальше.

Четыре бессмысленныхъ слова сдѣлали свое дѣло. Темнѣе тучи сидѣлъ Покатовъ и его дикая, необузданная натура уже заставляла его сжимать кулаки. Ни на чемъ, кромѣ этихъ четырехъ словъ, не основанная ревность вспыхнула яркимъ пламенемъ. Неясныя полуманеки другихъ «акулъ», подозрѣнія, какія-то неопредѣленныя ощущенія, которыя нельзя передать, но можно только перечувствовать,—все это въ его умѣ и инстинктахъ въ опредѣленный образъ вѣзмѣны...

— Она измѣняетъ мнѣ — думалъ Покатовъ,—иначе Тамара не сказала бы: вы будете плохую карту...

Развѣ онъ могъ думать, предполагать или догадываться, что только зависть и желаніе «отбить» богатаго ухаживателя заставили «акулу» произнести эти четыре бессмысленныхъ слова.

Рѣзко повернувшись на стулѣ, онъ обернулся къ Руслановой:

— Между нами все кончено—поднялся изъ за стола и ушелъ.

Глаза «акулъ» блестѣли неподдѣльной радостью. Тамара сіяла.

Въ залѣ, гдѣ играетъ оркестръ и уставлены безчисленные столики, раздавался нечеловѣчскій крикъ. Кто-то покачнувшись и упавъ со стула. Черезъ нѣсколько минутъ официанты на рукахъ пронесли въ уборную красивую, стройную шатенку, въ блестящемъ костюмѣ шансонетной пѣвицы. Шатенка была безъ чувствъ, а изъ ея красиво очерченныхъ нѣжныхъ губъ тихо пробивалась алая струйка крови.

«Акулы» сіяли отъ восторга. Покатовъ въ порывѣ мучительной ревности, кутилъ безъ удержа. Непрерывной рѣкой текли сторублевая и пятиотенная бумажки. Ихъ легко подхватывали «акулы» и лакеи. Въ вихрѣ безумныхъ кутежей проходили безсонныя ночи знаменитаго въ свое время наѣздника. А молодая жепщпа, выходившая ежедневно на кафешантанныя подмостки, такая сіяющая, такая блестящая и, на видъ, такая жизнерадостная, эта молодая женщина угасала медленной смертію...

Тонкая струйка алой крови была роковой. Все чаще и чаще на бѣломъ платкѣ появлялись зловѣщія пятна крови... Жизнь уходила; оставаться се не было ни возможности, ни надобности. Тотъ единственный, кто могъ бы это

сдѣлать, тотъ проводилъ безсонныя ночи съ пѣвицами-«акулами», которыя не выпускали изъ своихъ цѣпкихъ лапъ богатаго «гостя».

Меньше всѣхъ «зарабатывала» Тамара. Покатовъ не могъ видѣть этой обрюзгшей брюнетки съ обвисшими формами и ярко размалованными щеками. Она возбуждала въ немъ отвращеніе, которое постоянно выражалось въ словахъ: ...«У, змѣя»!..

Тамара особенно и не настаивала. Она получала щедрыя подачки отъ другой «акулы», шатенки Жени, которая не скрывала отъ своихъ подругъ и даже гордилась тѣмъ, что провела съ Покатымъ нѣсколько безсонныхъ ночей... Въ концѣ копцовъ всѣ эти кутежи опротивѣли Покатову и, бѣшенный какъ звѣрь, онъ однажды избилъ шатенку чуть-ли не до-смерти и надолго сгинулъ съ петербургскаго горизонта.

Конецъ медленно, но неизбѣжно приближался. И насталъ опъ для Руслановой тогда, когда этого можно было меньше всего ожидать.

Въ тотъ вечеръ она долго одѣвалась предъ выходомъ на сцену.

Наконецъ, звонокъ и «выходъ». Оркестръ играетъ увертюру и Русланова выходитъ на сцену. Блѣдная, худая пастолько, что костюмъ, этотъ блестящій костюмъ шансонетки, висѣлъ на ней, какъ на палкѣ. Ярко горятъ зловѣщіе пятна на впавшихъ щекахъ. Съ трудомъ можно было узнать въ ней ту изящную женщину, которая сводила съ ума и знакомыхъ и не знакомыхъ...

Публика,—и та, которая сидитъ, и та безшабашная толпа, которая довольствуется мѣстами за барьеромъ,—вся затихла: такъ ярка была медлительная смерть, такъ страшенъ былъ конецъ.

Русланова подошла къ рампѣ...

Вотъ у входа въ мѣста стоитъ одинъ изъ распорядителей кафешантана. — Симпатичный молодой человѣкъ — всѣ «гости» зовутъ его Борисъ — онъ весь усталъ на Русланову. Широко раскрытые зрачки его глазъ показывали неподдѣльный ужасъ: вотъ, вотъ она эта знаменитая Русланова, покачается и упадетъ!

Но Русланова не упала. Она сдѣлала попытку запѣть, но голосъ пересѣкся; она остановилась, остановился и оркестръ.

Вторично она пробуетъ пѣть... но нѣтъ силъ!

И медленными шагами, слегка покачиваясь, она уходитъ со сцены... Навсегда...

Публика хранитъ гробовое молчаніе. На глазахъ распорядителя, Бориса, блестятъ крупныя непрошенныя слезы...

Четыре безмысленныхъ слова загубили молодую жизнь.

Свенгали.

„Акваріумъ“.

Праздничная программа не заключала въ себѣ ничего особенно выдающагося. Выступающихъ исполнителей было много, но интересныхъ номеровъ мало. Второе отдѣленіе дивертисемента болѣе удачное. Танцовщицы пользуются лучшимъ успѣхомъ, чѣмъ пѣвицы, изъ которыхъ почти ни одна не отличается своею красотой, молодостью и особенно свѣжестью голосовъ.

Съ успѣхомъ выступаютъ тріо Оверграндъ — прекрасныя акробаты на кольцахъ, и м-ег Тиссенъ съ удивительно дрессированными собачками.

Есть настоящая пѣвица: г-жа Сабурова; голосъ небольшой, но пріятнаго тембра. Съ темпераментомъ поетъ недурная шведская пѣвица m-elle Гранфельдъ; у нея голосъ большой, но дребезжащій. Въ пѣніи лирической пѣвицы m-lle Савелло особенно характерны переходы отъ piano къ forte, получающіеся у нея довольно красивые. Посредственностью итальянка Melvina Nigra (пѣвица), а у m-elle Lidia de Chaila ни голоса, ни наружности. Весьма ласкаетъ слухъ неаполитанская труппа Граменья, богатая красивыми чисто итальянскими голосами.

Изъ танцовщицъ лучше всѣхъ miss Silvia съ ея негромъ. Сестры Монтесъ, отличающіяся своею красивою внѣшностью, пикантны и интересны: за талецъ Goldiers, имъ шумно аплодируютъ. Венгерскій квартетъ Рекордъ изящно и граціозно пляшетъ „кекъ-уокъ“, а красивая m-elle Нелли де Карви со старымъ негромъ оригинально перецаетъ матчишъ и особенно мазурку. Недурны miss Лиліанъ Граамъ (американка) и m-elles Морита и Рикита (испанки).

Участвуютъ также лилипутки-принцессы, Гасперъ, нѣмецкая субретка Фрагетти, сестры Эсмеральда, m-elles La Gilberta, Де-Герро, Рене-Дерволь и Дорстейнъ. Цыганскій хоръ Н. Н. Шишкина поетъ только по субботамъ. Для антрактовъ приглашенъ французско-итальянскій оркестръ подъ управленіемъ г. Бриджиды. Главный режиссеръ Германъ Родѣ. Капельмейстеръ Люблинеръ.

Варьетэ.

Разсчитанный на извѣстный контингентъ публики салонъ „Варьетэ“ продолжаетъ пользоваться неизмѣннымъ его расположеніемъ. Послѣднее, къ слову сказать, нисколько не зависитъ отъ концертнаго отдѣленія, о которомъ и мы упомянемъ только вскользь. Да оно и не блещетъ видными именами кафешантаннаго міра. Русскія „этуали“ и куплетисты ни сами не мѣняются, ни программы не разнообразятъ.

Концертная программа составлена довольно слабо. Изъ исполнителей отмѣтимъ, боярскій хоръ г. Козловскаго и секстетъ г-жи Марго. За послѣднее время успѣхомъ пользуется г-жа Завадская, которая по возможности разнообразитъ свой репертуаръ.

Хорошъ г. Смирновъ (куплетистъ), которому пора уже разстаться со своимъ партнеромъ г. Жуковымъ. 10 января состоится бенефисъ пѣвицы г-жи Васильевой, любимицы мѣстной публики. По обыкновенію, никуда не годится хоръ г-жи Евгеньевой.

— Спб. градоначальникъ въ заботахъ о водвореніи порядка въ мѣстахъ скопленія народа, обратилъ вниманіе на снисходительность городскихъ техниковъ при смотрахъ о никуда негодныхъ и опасныхъ въ пожарномъ отношеніи помѣщеній подъ мелкіе кинематографы разныхъ аферистовъ, часто прикрывающихся благотворительнымъ флагомъ. Спб. градоначальникъ потребовалъ въ дѣлѣ осмотра кинематографическихъ залъ, чтобы городская управа подтянула своихъ техниковъ производящихъ осмотры.

Грозное предостереженіе.

Въ № 1 за 1907 г. журнала „Сцена и Жизнь“ въ статьѣ „Кинографоманія“ мы дали общую характеристику безчисленныхъ театровъ и кіосковъ живой фотографіи, присущую большинству изъ нихъ.

Нѣсколько случаевъ, имѣвшихъ мѣсто нѣсколько дней назадъ, по уже послѣ появленія нашей замѣтки, подтвердили наши выводы и указали на опасность кинематографовъ въ пожарномъ отношеніи.

Въ короткій срокъ одинъ за другимъ погорѣли театры на Литейномъ, Ямской и Большомъ проспектѣ Петербургской стороны.

Вездѣ причина пожара — воспламененіе целлулоидныхъ лентъ.

Къ счастью, пожары возникали до или послѣ сеансовъ, такъ что обошлись безъ человѣческихъ жертвъ; пострадали за свое легкомысліе только владѣльцы предпріятій, конечно застрахованныхъ.

А что было бы, если бы пожаръ возникъ во время сеанса?

Отвѣтъ даетъ парижская хроника несчастныхъ случаевъ, гдѣ кинематографы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ по количеству жертвъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вообразите себѣ, прежде всего, панику, которая охватила бы несомнѣнно посѣтителей и заставила бы позабыть необходимое въ такихъ случаяхъ хладнокровіе.

Паника эта усугублялась бы тѣнотой, царящей во время сеансовъ, отсутствіемъ запасныхъ выходовъ, а главнымъ образомъ, потому, что источникъ пожара — аппаратъ находится сзади мѣстъ публики.

Кромѣ того, входъ постоянно располагается рядомъ съ аппаратомъ, и прежде всего подвергается риску быть объятымъ пламенемъ.

О самыхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ ютятся большинство театровъ, мы уже говорили въ предыдущей замѣткѣ.

Возможность легкой наживы увлекаетъ теперь всякаго неудачника, обладающаго 100 р. задатка за электричество и помѣщеніе и 200 р. задатка за аппаратъ съ лептами.

Стараясь выколотить какъ можно больше барышей г.г. предприниматели игнорируютъ самыя необходимыя удобства для публики.

Грозное предостереженіе получено. Пора подумать о мѣрахъ огражденія обывателей отъ грозящей ежедневно опасности быть зажареннымъ заживо въ тѣсной клѣткѣ, импеемой съ гордостью „зрительнымъ заломъ“.

Необходимо требовать, чтобы и на театры живой фотографіи распространялось обязательное постановленіе о мѣрахъ предохраненія на случай пожара — объ имѣніи запасныхъ выходовъ, наличности огнетушителей и т. п.

Даже большіе театры, претендующіе на причисленіе въ категорію „постоящихъ“ и доступные, благодаря высокимъ цѣнамъ, только состоятельнымъ лицамъ, не могутъ похвастаться безопасностью на случай пожара. Возьмите «Экспрессъ» въ Пассажѣ, «Местеръ» и «Біофонъ». Правда, они обладаютъ запасными выходами, но эти выходы помѣщаются... въ фойе

или вестибюль, а зрительный зал также съ одними узкими вратами, рядомъ съ коварнымъ аппаратомъ.

Въ печать проникли слухи о предстоящемъ будто бы техническомъ осмотрѣ кинематографовъ. Привѣтствуемъ эту мысль и желаемъ скорѣйшаго ея осуществленія.

Грозное предостереженіе получено. Лучше поздно, чѣмъ никогда!

— Позволяемъ себѣ возобновить въ памяти читателей слѣдующій приказъ с.-петербургскаго градоначальника:

„Труппы, исполняющія драматическія представленія, въ особенности легкаго жанра, какъ-то оперетты, фарсы, обозрѣнія и т. п., нерѣдко допускаютъ отступленія отъ цензурованного экземпляра; помимо того нѣкоторые артисты, при ис-

полненіи своихъ ролей, позволяютъ себѣ совершенно недопустимые, съ точки зрѣнія нравственности, и выходящіе изъ предѣловъ приличія жесты и тѣлодвиженія. Предлагаю участковымъ приставамъ установить болѣе внимательное наблюденіе за театральными представленіями, каждый разъ составлять протоколы и представлять таковыя мнѣ для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности въ порядкѣ ст. 1213¹⁰ уст. угол. суд., а при допущеніи на сценѣ дѣйствій, противныхъ нравственности и благопристойности, привлечь виновныхъ къ отвѣтственности по ст. 43 уст. о нак. нал. мир. суд.

Отъ редакціи.

Редакція приложитъ всѣ силы къ тому, чтобы начиная со слѣдующаго номера отдѣлъ «Малая сцена» отвѣчалъ всѣмъ запросамъ по

своей спеціальности, руководствуясь задачей, положенной въ его основу.

Открывая со слѣдующаго номера Провинціальный Отдѣлъ, редакція проситъ г.г. подписчиковъ сообщать, не стѣняясь изложеніемъ, имѣющіе общій интересъ факты изъ жизни мѣстной «Малой сцены». Г.г. театральныхъ агентовъ и коммиссіонеровъ театровъ «Варьетэ» редакція проситъ, въ виду поступающихъ въ контору редакціи многочисленныхъ запросовъ, сообщать для свѣдѣнія свои адреса.

Редакторъ-Издатель *В. Т. Блохинъ.*

Утвержденное Правительствомъ

и

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ * * *
*** * * * * ЗАЛОГОМЪ**

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ

— Первое С.-Петербургское —
Театральное Агентство

В. РЕЙТЕРЪ

Невскій пр., № 50.

Телефонъ № 56—61.

Здѣсь-же КАФЕ

съ обширными художественно отдѣ-
ланными и роскошно обставленными
залами, гдѣ артисты встрѣчаются со
своими collega'ми.

